

Лис. Белки в колесе

16+

Георгий Крол

Георгий Крол
Лис. Белки в колесе

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Крол Г.

Лис. Белки в колесе / Г. Крол — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98889-7

Жизнь продолжается. Лорд Лис и его друзья оказываются в неизвестном мире, где их ждут новые приключения. Но как только жизнь начинает налаживаться их переносит в другой мир. И снова и снова. Что ждёт героев и смогут ли они вернуться домой, вы узнаете прочитав роман.

ISBN 978-5-532-98889-7

© Крол Г., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Мир Горы	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Георгий Крол

Лис. Белки в колесе

1. Мир Горы

Глава 1

Я с удовольствием вдохнул полной грудью. Всё-таки здешний воздух – это что-то! Особенно вот такой, ещё по-ночному прохладно-свежий. И только собрался сказать совершенно банальную фразу о замечательном начале дня, как всё разом изменилось. Нет, ну испугаться я не испугался. Просто сразу вспомнил этот «калейдоскоп» в голове. Под словом «калейдоскоп» я подразумеваю мелькающие в голове картинки из других миров. Забавное ощущение, но знакомое по моему первому появлению в этом мире. Тогда, помнится, я реагировал несколько более импульсивно. Но это было тогда.

Здесь, видимо, надо сделать короткую сноску для тех, кто не в курсе. Меня зовут Лис. Точнее лорд Лис. Собственно сам я назвался Странником, но потом добрый король Эдгар попытался пошутить и назвал меня Лисом. Был он изрядно «подшофе» и не сразу понял, что сделал. А он, таким образом, стал моим крёстным, заодно сделав первый шаг к причислению меня к особам королевской крови. Ну, а ещё раньше я жил тихой жизнью обычного обывателя на старой доброй Земле. В этот мир я попал совершенно случайно, через магический портал.

Как всякий нормальный «попаданец» я сразу оказался в гуще событий. Влюбился, овладел магией, спас любимую, а заодно с ней и принцессу. Потом спасал мир. И тут мы плавно переходим к ещё одной причине, по которой я не испугался. И заключается она в том, что в течение последнего года я довольно плотно занимался изучением магических порталов. Причём не один, а в компании Верховного мага Асгарда лорда Грана. Эта такая помесь Гэндальфа, профессора Дамблдора и кардинала Ришелье. И, между нами, самый сильный маг Мира Тысячи Солнц.

После того как я сотоварищи покончили с угрозой конца света (а, попутно, уничтожили очень мощный и очень злобный орден «Очищающего солнца»), Верховному магу стало легче дышать и появилось время заниматься исследованиями. Вот одним из объектов его занятий и стал я. Точнее способ моего появления в их мире. Дополнительно его интересовало, каким образом человек, родившийся в мире без магии, неожиданно приобрёл магические способности. Причём очень странные.

Странные потому, что мои «магические» заклинания собственно таковыми не являлись. Иными словами их почти невозможно было объяснить и воспроизвести. За всё время моего пребывания в этом лучшем из миров несколькими моими фокусами сумели овладеть только три человека. Точнее три восхитительные женщины. Леди Джейн – моя жена. Принцесса Лея – наш друг и очень сильная волшебница. И, наконец, Лори – ведьмачка, ученица во Дворце магии и жена нашего друга Ланга.

В этой области мы с лордом Граном продвинулись мало. Зато мы много узнали о портале, забросившем меня сюда. Заклинание это было древнее и мощное. И переносит оно не человека, попавшего в портал, а его внутреннюю сущность. Вот почему мой двойник остался в том мире и продолжил жить своей жизнью. И вот поэтому я оказался вдвое моложе, вдвое сильнее и удачливее, да ещё и получил магические способности в придачу.

Когда ныне почившие маги ордена Очищающего солнца, которых, с моей лёгкой руки, все зовут «клубом самоубийц», отправили меня назад, они сделали очень крупную ошибку.

Ребята были сильные, но недалёкие. Посему, не разобравшись, применили совершенно другое заклинание. В результате меня тутошнего «всунули» в меня тамошнего. И данный гибрид даже нормально функционировал в течение полугода. И только потом, благодаря стечению обстоятельств, обнаружил, что все новые способности при нём. А проявив их, был найден друзьями, и выдернут обратно. Самое интересное, что часть способностей осталась у меня тамошнего. Так что благодаря им, а также разбуженной мной жаждой жизни, тот я тоже вполне преуспел.

Однако всё это очень хорошо и замечательно, но чтой-то «калейдоскоп» не заканчивается. В прошлый раз было гораздо быстрее. А сейчас я успел удариться в воспоминания, а он всё мельтешит. А я вдруг вспомнил о девочках. Что они бедные сейчас чувствуют. Ведь только пару секунд назад мы стояли все вместе на пороге дома, намереваясь, в кои-то веки, отдохнуть от всего и от всех. И на тебе, я опять пропал.

А ведь им и так досталось за последние дни. Особенно Лее. Нам с Джейн что, мы с ней хоть и ходим под королём Эдгаром, но как добровольные вассалы. Можем и свалить, ежели чего. А вот Лея – принцесса. Мало того, бывшая наследная принцесса. После нашего похода на «клуб самоубийц» её лишили титула наследницы трона, найдя какую-то закавыку в законах. Типа того, что добровольное оставление двора на срок более трёх недель бла-бла-бла...

На самом деле всё к этому шло и так. В Асгарде испокон веков власть и магия раздельны. То есть сотрудничают во всю, но не пересекаются. А тут наследная принцесса оказалась волшебницей. И не просто с какими-то там небольшими способностями, а самой сильной из всех ныне здравствующих. В результате и с той и с другой стороны все мучились классическим вопросом: «Что делать?». А тут такой подарок судьбы.

Между нами, это решение могло плохо кончиться и для короля Эдгара и, если не для Асгарда в целом, то для столицы наверняка. Очень уж принцессу в городе любили. Такое «страшное» вероломство – лишить трона принцессу, спасшую мир от конца света, вызвало сильные волнения. Только искренняя радость самой Леи, избавленной, наконец, от ненавистных ей двора и этикета, успокоила людей. В результате принцесса потеряла приставку «наследная», но получила повышенное содержание и долгожданную свободу. Теперь она живёт с нами.

Ну, точнее, у нас. В бывшем Малом Королевском Дворце, который теперь принадлежит мне. Я его выиграл у Его Величества. В карты, кажется. При полном его содействии. Это когда меня делали лордом Калькутты и таким себе мини-королём. Теперь это сооружение называется Берлога. Тоже, между прочим, из-за моего длинного языка. После очередной попойки у короля я ляпнул: Всё, возвращаюсь к себе в берлогу. Кто-то из придворных съязвил, типа лисы живут в норах. На что я, в свою очередь, заявил, что такому ЛИСУ, как я в норе тесно. Так что, как минимум – Берлога. А у нас в Дао дворцовые сплетни разносятся быстрее скорости звука. Так и пошло.

Вот, опять меня понесло куда-то не туда. Я ведь о последней неделе вспоминал. Короче говоря, Его Величество, ни с того, ни с сего, вздумал выдать принцессу замуж. Забыл, бедняга, с кем дело имеет. И пообещал принцессу в жёны наследнику Султаната. Нет, с точки зрения политики всё очень понятно. Даже можно было бы предположить, что в короле заговорила совесть. Ну, типа он попытался компенсировать дочери потерю трона, подложив её под трон соседнего государства. Упс, простите, предложив ей трон.

Вот только Султанат, он Султанат и есть. И, окромя жены, у тамошнего султана пара сотен наложниц. И отношения там не то, чтобы как при шариате (такого, слава Богу, тут нет), но вполне в «восточном» духе. В смысле жена это молчаливое приложение к мужу. Если красивое, то это прекрасно, но молчаливое и покорное – это обязательно. Очень похоже на нашу Лею, ага? О чём думал король, когда на это соглашался, мы понять не могли.

Факт один! Когда Лея получила приказание, да-да, именно так – приказание, явиться ко двору и готовиться к свадьбе... Это было что-то. Как Дворец не взлетел на воздух – до сих пор не пойму. Выучка, однако. Вместо этого Лея явилась во дворец и напомнила своим родителям,

Совету, а также всему двору, что она больше не является принцессой в полном смысле этого слова. Она Леди Лея! И в её власти, скажем, сделать Королевский Дворец очень неприятным для жизни.

А по закону Король обязан жить во Дворце, иначе он теряет права на трон. Эдгар обиделся на дочь и напомнил, что она ЕГО подданная. Тогда принцесса напомнила присутствующим, что она ещё год назад могла захватить Асгард, если бы хотела этого. Слово за слово... Короче, наговорила на триста лет расстрела через повешенье. И ушла. В течение одного дня Двор оглушён молчал. Потом началась тихая война. Для начала принцессе было объявлено, что, раз она не принцесса, её содержание отменяется. Другими словами она осталась, практически, нищей, ведь всё, что у неё было, официально принадлежало королю.

В ответ Лея пригласила Джейн в свою комнату, разделась догола и, с помощью заклинания, переслала АБСОЛЮТНО все свои вещи во Дворец. А потом уже попросила Джейн одолжить ей пару монет на одежду. Во дворце устыдились где-то на полдня, но не более. Следом на свет появился древний-предревний закон, запрещающий, что бы вы думали: нищенство и тунеядство. А так как Лея не работала и содержания теперь не получала, то чётко подпадала под этот закон. И ей предлагалось, ни много ни мало, покинуть пределы Дао в течение суток.

Принцесса не выдержала. До этого момента всё проходило тихо. О происходящем знали при дворе, ну и мы трое. Теперь доведённая до бешенства Лея отправилась к Верховному магу с вопросом, что всё это значит? Лорд Гран был абсолютно не в курсах и от удивления потерял дар речи. Сначала. А заполучив его назад, сразу отправился во дворец с вопросом – кто там сошёл с ума? Сама по себе попытка выдать замуж Леди являлась вопиющим нарушением статус-кво в отношениях государства и волшебного сообщества. Как и попытка выдворить ведущую волшебницу государства под надуманным предлогом.

Лорд Гран напомнил царедворцам, что под данный закон попадает почти половина населения столицы и почти четверть населения страны. И что написан он был в смутные времена восстановления. Это когда большая часть мира была сожжена очередным солнцем и оставшиеся всеми силами боролись за существование.

В отличие от принцессы, Верховный маг был опытным политиком, а потому заставил короля собрать весь Совет. И, в процессе обвинительной речи, набросил на них простенькое заклинание. Единственной его целью было выяснить, кто от заклинаний закрыт. И этот «кто-то» был тут же обнаружен. Мудрый лорд Гран просто ткнул в него пальцем при всём честном народе и спросил, за сколько тот продал принцессу. Это было так неожиданно, что продажный идиот не придумал ничего лучшего, как броситься наутёк. Само собой был схвачен и признал, что получил очень, ну ОЧЕНЬ большие деньги за то, чтобы заставить принцессу выйти замуж за наследника Султаната.

И, что смешно! Предложение исходило не от Султана. Даже не от наследника. А от главного советника последнего. Этот недоделок, иначе не скажешь, решил, что если принц женится на известной всему миру волшебнице и превратит её в свою игрушку, это послужит его возвышению над всеми государствами, включая Асгард. А, соответственно возвысится и его главный визирь. Он же снабдил продажного придворного соответствующими амулетами, позволяющими влиять на решения окружающих. Под их воздействием и были предприняты все последующие шаги.

На этом всё, практически, и закончилось. «Продажную шкуру» отправили в изгнание. Не столь добродушный правитель Султаната, узнав в какую кашу его втравил придурковатый советник сына, был менее гуманен. Виновник «торжества» был казнён, причём о способе казни было сказано «долгая и мучительная». Султанат принёс извинения Асгарду. Во дворце стороны извинились друг перед другом, вместе поплакали, вместе посмеялись и мир был восстановлен. Даже вещи принцессы были возвращены, причём тоже с помощью магии. Вот их не было и вот они есть.

Однако, если для двора это прошло относительно легко (они-то были под воздействием магии и ничего особенно не прочувствовали), то принцессе был нужен отдых. Вот мы с Джейн и решили, что неделька-другая на нашем озере вполне поможет избавиться от стресса. Лес, озеро, пляж, зверьё и мы трое. Место закрытое, никому, кроме нас, недоступное. Закрытое до такой степени, что Джейн пришлось предварительно смотаться туда, чтобы открыть доступ для Леи. Так что сегодня мы отправлялись отдыхать на природу. Потому и вышли из Берлоги в четыре утра. А тут здарсьте!

Глава 2

«Калейдоскоп» в голове, слава тебе господи, прекратился. Вот интересно, все мои сумбурные мысли стали достоянием тех, кем я только что был-не-был? Если да, то вот ребята сейчас удивляются. Ладно, об этом потом. А сейчас следовало понять, где я и что со мной. Ну, на счёт где – это мы потом разберёмся. Теперь по поводу что! На первый взгляд ничего не изменилось. Я это я, и даже экипирован точно так же, как и был.

– Где это мы?

Голос из-за спины заставил меня подпрыгнуть. Я обернулся. Обе мои девушки стояли сзади с ошарашенным видом. Так-то вот. Одно дело другим рассказывать, как себя надо вести в такой вот ситуёвине. А другое – самому в ней оказаться.

Облегчение и радость первых секунд сменилось озабоченностью. Вот я попал! Один я точно выживу. А даже если пропаду, то именно я. Теперь же на мне лежала ответственность за жизнь двух женщин, которых я любил. Жены и подруги. А тут ещё их личики быстро наполняются паникой и отчаянием.

– Лея, у меня ничего не выходит!

В голосе Джейн были если не слёзы, то что-то очень близкое к ним.

– У меня тоже!

Впервые на моей памяти Лея была в ужасе. Обе девушки начали дрожать. До меня дошло. Опять после перехода я туго соображаю. Они пытаются применить магию, а у них не выходит. Я решил тоже попытаться. Самое незаметное заклинание это снежная паутина. Я бросил очень слабую, метров на сто. Сработало. Вокруг было пусто, во всяком случае, разумных существ видно не было. Они ведь отличаются от просто живых, которых, кстати, хватало. Тем временем девушки натурально впадали в истерику. Блин, только этого мне не хватало.

– Джейн, Лея, прекратите. Что вы как маленькие, в самом деле. Я же вам говорил, что поначалу я и думать-то не очень мог. А вы тут на магию нацелились. Давайте ка лучше уйдём с дороги куда-нибудь в сторонку и посмотрим, что у нас есть.

От звука моего голоса они немного успокоились. Когда до них дошёл смысл сказанного, даже понемногу перестали дрожать. Зато прилипли ко мне намертво. Пришлось им напомнить, что мы понятия не имеем, где находимся. А потому.... Я выжидательно посмотрел на обеих.

– Нужно всегда быть готовым к нападению!

Девочки ответили дружным хором, и, наконец, засмеялись и расслабились.

За последний год мы все стали очень даже неплохими бойцами. И если я улучшал навыки, доводя их до совершенства, то мои леди учились воевать без магии почти с нуля. Зато сейчас большинство стражников и рядовых воинов Асгарда им и в подмётки не годились. И это, в свете нынешних обстоятельств, был большой плюс.

Отойдя от дороги на километр с лишним, мы начали инвентаризацию. Одеты мы примерно одинаково. Плотные штаны, кожаные сапоги выше колен, кожаные охотничьи камзолы. Рубашки под камзолами хоть и разного оттенка, но зелёные. И, почти чудо, на каждом кольчуга из мифрила. Это было моё требование. Закрытое там место или нет, а мы должны быть защищены по полной. Ибо в «нашем» месте дикого зверья было скоко хошь. А ему глубоко наплевать, кого жрать: зайца из-под куста или лордов с ледями. Главное, что мясо. Так что кольчуги мы все надели. И они совершили путешествие через портал вместе с нами. Отличненько. Дышать стало легче.

Из оружия моя пара мечей за спиной, кинжал на поясе, кассеты с сюрикенами на своих местах и длинный лук со стрелами. Всё как и было. На спине сумка с припасами и сменной одеждой. Внешне очень небольшая, но не даром же у меня жена волшебница. В эту сумку

влезало больше, чем в иной шкаф. Девочки вооружены проще. Короткий меч, кинжал, арбалет. Сумки такие же, как у меня.

А вот и сюрпризы. Если мечи у моих леди остались прежними, то кинжалы у обеих изменились. Вместо обычных, охотничьих, теперь у них на поясах висели такие себе произведения ювелирного искусства. Реально ими пользоваться нельзя, но вот как обменный фонд вполне пойдут. Не знаю как кто, а я без пары запасных колюще-режущих предметов в поход не хожу. У меня было три запасных кинжала, два десятка сюрикенов, тетивы для лука и арбалетов. Кроме того, чисто ностальгически, нож «Оборотень», который оказался у меня в сумке после первого моего перехода.

Так вот. Проверка рюкзаков показала, что данный конкретный портал очень-но интересная штука. Из трёх запасных кинжалов один тоже стал чисто ювелирным изделием. А «Оборотень» просто исчез. Ну, пока что девушки убрали серебряные клинки с золотыми рукоятками в драгоценных камнях в сумки и повесили на пояса мои запасные. Да ещё каждая взяла пяток моих сюрикенов. Пользоваться они ими умели неплохо, а что с собой не взяли, так на отдых же собирались. Короче жить можно.

Кстати, похоже, портал отшибает мозги не только у меня, потому что иначе девушки уже визжали бы от восторга. Это я о сумках говорю. Раз они сохранили свои магические свойства, значит, магия в этом мире присутствует. А раз так, то возможно девушки смогут ей пользоваться. Со временем.

– Джейн!

– Лея!

Радостные возгласы позвучали синхронно. Ага, дошло. И пока мы выходили к дороге, мои леди восторженно обсуждали перспективы. А я осматривал местность. Ну, вот, почти дежа-вю. Впереди и левее явно город. Не Дао, конечно, стен и башен не видно. Но на крупный населённый пункт указывают не только стены. Просто воздух над ним выглядит иначе. А, раз так, нам в ту сторону.

Вот что мне интересно...! Повторение сюжета это обязательная часть перемещения через портал? Это я к тому, что нам навстречу идут люди. И снова не самые мирные. Пятеро мужиков. Ростом так себе. Четверо примерно как Лея и Джейн, пятый чуть длиннее. Где-то метр семьдесят. Этот длинный в целом похож на воина, хотя и обшарпанного. Остальные, что по одежке, что мордально – бандиты с большой дороги. И ведут себя соответственно. В смысле встали поперёк пути. Стоят не прямой линией, а дугой. Главный слегка сзади. И все пожирают глазами моих девочек. Ну-ну, посмотрим, что будет дальше.

Однако пауза затягивается. Похоже, ребята не совсем понимают, кто мы такие и откуда взялись. Может начать первому? Пока девушки не начали. А то они уже теряют терпение, я это спинным мозгом чувую. Не нравится им, как на них смотрят. Я только собрался открыть рот, как высокий воин заговорил.

– Отдай мне своё оружие и мальчиков и я позволю тебе уйти с правой рукой.

Ух ты. Это он о ком? В смысле мальчиков? Я даже оглянулся. Лея и Джейн тоже. Для разнообразия, на этот раз до меня дошло быстро. Мы же одеты практически одинаково, да и причёски похожи. Разве что у меня хвост покороче и расположен чуть выше, чем у дам. Ну да. Это он их мальчиками назвал. Только что там было на счёт правой руки?

– А если нет?

Мне просто было интересно. А мужик удивился. И удивлялся добрых пару минут. Потом ещё столько же обдумывал ответ. Наконец тот арифмометр, который у него вместо мозгов отщёлкал:

– Я не оставлю тебе рук.

Очень информативно. Но меня такая краткость не устраивает.

– А если я буду драться и убью кого-то из твоих людей?

Опять задумался. Вот же повезло с собеседником.

– Ты умрёшь.

Блин, ещё информативней.

– А почему я вообще должен тебе что-то отдавать?

Всё, парня заклинило. Он что, представить себе не может, что кто-то его не знает?

– Я У Ги!

– Уги?

– У Ги!

Высокий воин начал злиться. Но я всё ещё не очень понимаю, что это значит. Так что – тяну время. Справиться с ними: тьфу и растереть, а вот информация об этом мире мне во как нужна. Ладно, валяем дурака дальше.

– А-а-а! Весельчак У!

Всё мужик не выдержал.

– Убейте его!

Ага, так я тебе и позволил. Поскольку четверо подчинённых двинулись к нам, я, не обращившись, сказал.

– Девушки, двух крайних.

Крик высокого: «Стойте!», запоздал на секунду. Двое его воинов уже падали с арбалетными болтами во лбу. При этом один раскинул руки и я увидел, что левой кисти у него нет. Щит крепился к предплечью намертво. А оставшиеся трое замерли с открытыми ртами. Интересно, они, что арбалетов не видали? Очень на то похоже. А У Ги, наконец, снова заговорил. Хотя спеси у него убавилось только самую малость.

– Оставь женщин и их оружие и можешь уйти со всем остальным.

Щас! Разбежался!

– Нет!

– Оставь оружие, которое метает маленькие копья, и одну женщину.

– Нет!

Мужик, неожиданно, взбодрился. Это ещё почему? Я мельком оглянулся. Нет, сзади никто не подходит. А! Это он увидел, что девочки убрали арбалеты за спину. Ну, ясное дело, что такое для нас трое этих пентюхов. Смелые, блин. А с другой стороны, если я сейчас положу оставшихся двоих, а самого, как его там, Ури... Уги... обезоружу, может получится более продуктивная беседа. Ну чё, поехали?

Повинуясь жесту старшего, двое оставшихся воинов бросились на меня. Я ждал до последней секунды, а потом... Чтож, о иайдо и в этом мире не слыхали. Как, к слову, и в Асгарде. До моего появления, разумеется. Иайдо это искусство быстрого выхватывания меча. Традиционно состоит из четырёх движений, но у меня особо отработаны именно первые два. Нукицукэ – выхватывание меча из ножен, и кирицукэ – убийство противника одним ударом. Остальные два – «отряхивание» клинка и возвращение его в ножны – несколько хуже.

Мои новые мечи, точную копию погибших в бою с «клубом самоубийц», ковали лучшие оружейники Асгарда с помощью очень серьёзных магов. Так что к моему, очень даже неплохо, владению техникой боя, добавилась и магия оружия. Короче, ребятам не повезло. Они ознакомились с новинкой за секунду до смерти. Зато оставшийся в живых У Ги всё понял почти правильно. Почти – это в смысле не дал дёру, а начал подходить ко мне со всей осторожностью.

А что, вполне неплохо движется. Даже, где-то, грамотно. Я выдвинулся, немного, вперёд. Чтобы девушки оказались вне боя. Даже успел бросить на них взгляд. Вот сразу видно, кому, что больше по душе. Джейн стоит с мечом в руках. А Лея у нас натура утончённая и, по возможности, предпочитает не пачкаться, а потому любит арбалет. Помнится Оби, наш стрелок-виртуоз, говорил, что через пару лет она сможет тягаться с Ксю. А через десяток, возможно, даже с ним самим. Талант, одним словом.

У Ги, наконец, подобрался ко мне на дистанцию удара мечом. Ну-с, и что ты можешь мне предложить? Ага, стандартная техника меч-щит. Удар – отбив – удар. Вот только почему ты думаешь, что раз у меня нет щита, то я и не знаю, как с ним управляться? Да на, получи. Я заблокировал удар мечом сверху обоими клинками, а затем ушёл вправо пропуская его удар щитом мимо себя. Он и «провалился». Осталось только надавить коленом куда положено, и противник послушно рухнул.

А я наступил ногой на его щит, прижимая, таким образом, к земле. Он знал, что проиграл и не дёргался. Но прошло полминуты, потом минута. Смертельный удар всё ещё не был нанесён. У Ги оценил обстановку со своей точки зрения. И глухо, рожато в землю, сказал:

– Если не убьёшь, то оставь мне правую руку. Тогда я смогу служить другому У.

Так, что-то проясняется. Значит, победитель может оставить противнику жизнь, но отрубить руки. Или одну из них. Похоже, что лишившись правой, он больше не может быть воином. А вот без левой ещё вполне. Ну да, один из его людей был без левой кисти. И, выходит: У – это должность? А попробую-ка я поторговаться.

Кончиком клинка я постучал по его мечу. Он понял правильно и разжал пальцы. Я отбросил меч поближе к девочкам. Удачно так подбросил, прямо к ногам Джейн. Она сделала малюсенький шаг и наступила на оружие. Я отодвинулся назад.

– Встань.

Воин поднялся на ноги. А ничего парень держится. Он ведь ждёт или смерти или увечья, но стоит прямо, глаз не отводит и молча ждёт моего решения. Что хотел сказать – сказал, а теперь моя очередь. Я победитель, мне и решать. Уважаю.

Я постучал клинком по щиту. Всё так же молча он бросил его на землю. Я отступил ещё на шаг. Вот теперь пришло время тех самых последних движений из иайдо. Тибури – стряхивание крови с клинка, и нота – возвращение меча в ножны. Эти «финты» я отрабатывал намного хуже, но выполненные двумя мечами одновременно, они тоже выглядели очень впечатляюще.

Слушайте, да этот Ури просто Чингачгук какой-то. У столба пыток. На физиономии ни одна чёрточка не дёрнется, стоит, как истукан.

– Сядь.

У Ги сел на землю. Джейн и Лея встали у него за спиной метрах в пяти, контролируя местность вокруг. Я сел напротив, борясь с желанием просто влечь в него свой чёрный шар. Нежелание огорчать девочек победило, и я начал говорить.

– Я оставлю тебе обе руки и, возможно, оружие, если ты ответишь на мои вопросы.

Он посмотрел на меня и кивнул. И только теперь я спохватился и озаботился интересным вопросом. А девушки понимают, что он говорит? Или это я один тут такой ходячий лингвистор? Ну, я и не нашёл ничего лучшего, чем тупо спросить.

Хорошо, что враг сидит к ним спиной. Иначе он мог бы всё не так понять и попытаться наделать глупостей. Поскольку мои леди сочли вопрос чистым издевательством и выглядели как те гарпии. И молнии не метали только потому, что ещё не успели разобраться со своей магией. Какое-то время ушло на объяснения и извинения, а У Ги продолжал молча сидеть, глядя прямо перед собой. Наконец разборки закончились, и я начал спрашивать.

Глава 3

Чем дальше шёл разговор, тем интереснее становилось. В том смысле, что, по моему личному мнению, такого мира быть не может в принципе. Он абсурден. Не функционален. Примитивен и не логичен. Да вообще.... Начать с того, что у него нет названия. То есть жители этого мира не додумались до необходимости как-то его назвать? И у государств, если их можно так определить, нет названий. Есть названия городов и только.

Дальше – больше. Способ правления какой-то несуразный. Причём начинается всё с того, что в этом мире вроде как очень мало женщин. Чуть ли не одна женщина на десять мужчин. И вот при этом они являются не ценностью, а исключительно... собственностью. Мужской собственностью. Естес-но, понятия семьи тоже нет. Что касается детей: ну, с девочками всё ясно. Они, как бы помягче выразиться – имущество. С пацанами сложнее. Как только мальчик становится более ни менее самостоятельным, он тянет жребий. И этот жребий определяет его дальнейшую судьбу. Юнец может стать мастеровым, торговцем или воином.

Мастеровые и торговцы это средний класс. В низшем находятся те, кто потерял способность заниматься своим ремеслом. Искалеченные воины и рабочие, старики из тех мастеровых, кто не смог достичь особых вершин в своём деле. Некоторое исключение из правил составляли торговцы. Они могли оказаться внизу только в том случае, если шли против правителя. Ну, или были непроходимо тупы.

Теперь о правителях. Правят... воины. В том смысле, что правитель это главнокомандующий или военный вождь или как там его ещё можно обозвать. Тут надо объяснять по порядку. Иначе вовсе ничего не понятно. Итак.... Хороший воин становится У – командиром «руки». В его подчинении четыре человека. Для У важна физическая сила.

Следующая ступень это Уд. Это уже какой-никакой командир. В его подчинении десять «рук». Иначе говоря, полусотня или «полная рука». Полусотня имеет одинаковое вооружение. Это может быть щит-меч, или топор, или боевой молот, или копьё. Копьеносцы, кстати, являются наиболее элитными войсками.

Десять полусотен это, не смейтесь, «куча». И командует ей Уда. «Куча» имеет смешанный, по вооружению, состав, но может быть и однородной. Пять «куч» составляют, а я предупреждал, что примитивизм полный, «толпу». И командует ей Удак.

У кого есть идеи, как будет называться военный вождь, он же, по совместительству, правитель города? А вот и не угадали. Хотя я и сам попался, будучи уверен в том, что услышу или «чудак» или «мудак». Ан нет! Правитель носит гордое название Кудак. И он командует как армией, так и городом. Здорово, да?!

Хотите ещё прикол? География и климат. Тут есть времена года, хотя их всего два. Есть зима, и есть лето. Лето длинное и, в середине, очень, очень жаркое. Зимой бывает холодно. Опять же в середине зимы без огня можно и замёрзнуть. В географическом плане есть только равнины и реки. И одно горное образование огромной высоты. Как называется? Гора!

Вершину Горы никто никогда не видел из-за облачного покрова. А если исходить из моей оценки, то облака тут держатся на высоте, как минимум, пары километров. Во всяком случае, других я за это время не заметил. Впрочем, сколько мы тут пробыли? Пару часов? Ладно, идём дальше.

Города располагаются возле рек. А сами реки образуют естественные границы государств, поскольку чаще всего они широкие и глубокие. Смешно, но понятие «плавать» местным не известно. Во всяком случае, У Ги так и не понял, о чём я говорю. Нет у них и понятия корабль. Зато есть понятие плот, но об этом позже. Короче, каждое государство практически само по себе. Хотя государство это сильно сказано. Некоторые такие «страны» можно пройти за день. Для других потребуется месяц. Тогда кроме города будут ещё пару поселений.

Единственный способ сообщения это перейти реку вброд в разгар лета, когда она сильно мелеет. Чаще всего таких мест одно-два и достаточно поставить возле них сильный гарнизон, чтобы обезопасить себя от нападения извне. С другой стороны, собрав в таком месте много сил можно попробовать быстро напасть на соседа. Кто сильнее, тот совершает быстрый рейд, захватывает чужой город, отбирает часть богатств, работников и женщин и уходит назад.

Ключевым словом является «часть». Если забрать всё, то больше не на кого нападать, негде брать добычу, нечем кормить воинов. Особенно если своя территория небольшая. Начинаются бунты, воины сбегают и собираются в разбойничьи банды. Как разбойники они начинают грабить свой город и его окрестности. Город ослабевает и или просто медленно вымирает, или становится добычей другого города.

Поэтому Кудак должен не только завоевать, но и, быстро и чётко, определить, сколько можно взять. Чтобы в следующий раз прийти за добычей снова. Как вам мироустройство? В этом месте я задумался, а не является ли мой собеседник именно разбойником. Уж очень его «рука» ободранно выглядела. Но это просто такая мысль мелькнула в голове.

Ещё один нонсенс это денежная система. Монеты присутствуют только медные и так и называются – монеты. При том, что здесь есть и серебро, и золото и драгоценные камни. Но их используют только в качестве материалов для изделий. А собственно платёжным средством они не являются. Так что золото, серебро, драгоценные камни и изделия из них принимают только менялы. Это такая высшая каста торговцев. Самая небольшая и опасная.

Менялы оценивают вещь и выдают её стоимость монетами. Спорить с ними бесполезно, их решение окончательно. И возмущаться несправедливостью тоже не рекомендуется, так как чаще всего у менял есть свои «руки». Часть из этих «рук» – нелегальные. В смысле обычная коррупция в армии. Ребятам немножко платят, а они решают проблемы конкретного торговца. Другая часть состоит из бывших воинов, потерявших левую руку. Эти на службе конкретно у менял.

Монетами платят жалование войску, используют в качестве платы за рабов и женщин. Но это уже как договориться с продавцом. В основном же натуральный обмен во всей красе. Ты мне зерно, я тебе инструмент. Ты мне хлеб, я тебе штаны. И так далее. Грубо говоря, купить можно всё, включая рабов. И женщин. Они не рабыни – имущество. Но это очень дорогой товар. Мастерской или торговец может купить женщину для себя. Или для своих работников. Или для... ну сами понимаете, бизнес есть бизнес. При этом собственно публичных домов нет, купленную женщину на оговоренное время ведут к себе. Воины, если уж решают скинуться и купить женщину, покупают одну на всех. А потому с них дерут такую цену... Короче добраться до женщины – это для воина несбыточная мечта.

Вот отсюда и мальчики. Как у всех древних армий, которые подолгу оторваны от дома. В моём мире, к примеру, те же спартанцы. У них это очень даже процветало. Молодой воин становился наставнику «подругой». В общем, полный мрак. Кроме женщин в собственности могут быть захваченные пленные. Эти попадают к Удаку или Кудаку, в зависимости от того, кто командовал походом. Он продаёт их торговцам, а уж те проводят торги на площади. Пленные превращаются в рабов.

И никаких тебе Женевских конвенций. Раб остаётся рабом практически до смерти. Исключением становятся случаи, когда он проявляет особый талант. Тогда хозяин может его освободить и сделать обычным работником. Для этого он просто приходит к Кудаку и говорит о своём решении. Всё. Человек свободен. С него снимают браслеты раба, и иди на все четыре стороны. В теории. На практике он остаётся работать у бывшего хозяина. И только женщину нельзя освободить. Она собственность мужчины по рождению.

К концу этого «выяснения обстоятельств» Джейн и Лея были на грани срыва. И вполне способны взорвать всё вокруг. Я их понимаю. Из мира, где женщина это предмет поклонения и уважения попасть сюда... Б-р-р! Ужас. Но они-то злятся, а на мою голову одной заботой

больше. Или не одной, а сколько тут мужиков-то живёт, в этом мире? Но это так, к слову. А мой разговорившийся Чингачгук продолжал рассказывать.

Недавно появился Кудак, который ведёт себя не так, как все. Зовут его Кудак Ци. Судя по рассказу, этот парень гений. Начать с того, что он первым решил проблему преодоления водных преград. Додумался до плота. А значит, до возможности пересекать реки где и когда угодно. В своём родном городе он вообще построил мост. Соединив, таким образом, два берега, а значит два государства.

А ещё этот, блин, Македонский, создал фалангу. Вооружил копейщиков большими круглыми щитами и нате вам. Противник об эту стену разбивается вдребезги, а потом уж остальные его добивают. И это при том, что тут нет конницы. Не сообразили пока. Хотя лошади, вроде бы, есть. И колеса тоже не придумали, всё волоком или на своём горбу. И, во всяком случае пока, не придумали метательных орудий. Даже пращи нет. Лёгкие копья, то бишь дротики, есть, но и только.

Да, не повезло нашему пленнику. К нему в руки такое богатство шло. Две женщины это уже обеспечение на всю жизнь. А ещё новое оружие. Он, небось, уже видел себя если не Удаком, то Удом наверняка. И такой облом. Однако вернёмся к нашим баранам, в смысле к новому правителю. Так сколько городов он уже захватил? Сколько? Опаньки! Парень уже империю сколачивает. Почти три десятка городов в мире, где каждый город за себя. Я же говорил, Македонский. А как называется его главный город? У городов-то названия есть, я помню. Что? Рим? Мать моя женщина. Это не Македонский, а Цезарь! И где этот Рим находится?

Так, история повторяется. Я опять выскочил возле столицы. То есть мы. Потому как город впереди и есть Рим. Единственный в этом мире город, стоящий на двух берегах реки. Город, с которого началась новая эра. А что у нас сзади? Там есть небольшой город. Называется Зик. Он расположен в четырёх неделях пути и стоит у подножия Горы.

Мой собеседник понемногу оживал. И в глазах появилось что-то такое. Не то, чтобы хитринка, но какая-то скользкость. Как же, как же, я ведь обещал его отпустить. А выкручивается парень, как уж на сковородке. Он, видите ли, предположил, что мы «люди из-за облаков». Это так называют легендарных обитателей Горы. И напал от растерянности. Не знал, бедняжка, как себя вести с редкими гостями. Теперь знает. Ну, вот нутром чую, побежит напрямик к начальству и заложит.

И убивать как-то обломно. А время-то идёт. Девочки уже мнутя, прошло часа четыре, а то и пять. У парня вон язык отваливается, только на ожидании чуда и держится. А у меня уши опухли, и мозг скоро взорвётся. Так что хватит. На этом приём информации прекращаем. Я встал. Вот блин, ноги отсидел. Несколько минут я, не совсем молча, разминал нижние конечности под хихиканье Джейн. Лея хотя бы старалась вести себя прилично.

У Ги сидел. Во взгляде к скользкости прибавилась тревога. Ага, боишься! А, ладно, не боись. Убивать не буду. Так, чуток чёрным шаром шарахну, незаметно. Я, даже, позволил этому шлемазлу забрать своё оружие. Нам оно без надобности, а ему может и пригодится. А когда он, счастливый и уверенный, что обманул дурака, повернулся, чтобы идти, щёлкнул пальцами...

– Приказывай.

Вот чёрт, про это дурацкое «приветствие» я забыл. Девочки смотрели на меня ТАКИМИ глазами! Аж жалко стало. Но и отпустить «этого» тоже было нельзя.

– Ты пойдёшь в Зик. Там расскажешь, что на вас напали две «руки» бандитов. Вы отбились, но ты остался один. Своих воинов ты захоронил. Никаких других встреч не было. Во время боя тебя ударили по голове, и теперь ты помнишь не всё. В том числе, почему ты пришёл в Зик, а не вернулся в Рим. Иди.

И У Ги ушёл. А я остался на растерзание.

Девушки молчали. Молчали, пока я раздевал и убирал трупы. Когда совал в свою сумку пару трофейных мечей. Молчали, когда я сказал им одеть одежду убитых и их шлемы. Молчали, натягивая на себя эту рвань. И это было обидно. Я что, виноват, что моя магия при мне? Некоторое время спустя наша тройца могла уже показаться на глаза местным жителям, не вызывая нездоровый ажиотаж.

Больше всего пришлось повозиться с арбалетами девушек, приспособивая их так, чтобы, при случае, можно было легко воспользоваться, но и в глаза бы не бросались. Мне свой лук и стрелы пришлось вообще убрать в ранец. И всё это под обиженное сопение. Вот же счастье привалило. А как было хорошо в прошлый раз. Один. Никого не надо прикрывать. Ни о ком не надо беспокоиться. Никто на тебя не дуется. Сказка.

В конце концов, я не выдержал:

– Значит так, Джейн, Лея! Я понятия не имею, почему моя магия работает. И почему ваша нет. Но! Мы в чужом мире, с дикими, как вы слышали, правилами и законами. Если мы хотим выжить и найти дорогу домой, нам надо друг другу помогать. И не вредничать по пустякам. Всё, думайте.

После чего повернулся и пошёл по направлению к городу.

Поскольку прятаться уже не имело смысла, я снова кинул лёгкую «снежную паутину». И теперь мог идти более менее спокойно. Как всегда, пешая прогулка пошла на пользу. Минут через двадцать я успокоился. Обида на девушек улеглась, хотя они и продолжали идти молча. В принципе я их понимаю. А то, что молчат – даже хорошо. Поскольку отсутствие разговоров помогает мышлению. И я уже ругая себя ругаю за то, что не применил черный шар раньше. Опять убеждаюсь, что после перехода я резко тупею. Я же ничего, в принципе, не узнал до конца.

К примеру, по поводу отсечения конечностей. Существует некий свод правил на эту тему или кому что в голову взбредёт? И какова покупная стоимость монет? Что можно купить на одну монету? На десять? Короче я не знаю ничего. И ещё. Есть тут понятие магии как таковой? И науки? И если есть, то кто ими занимается? Или такой вопрос. Раньше все споры решал Кудак. На это отводилась какая-то часть его дня. Но тогда вопрос шёл об одном городе с достаточно небольшим количеством людей, имеющих право обратиться в «суд». А теперь, когда этот Ци захватил несколько десятков городов? Как обстоит дело? А торговцы и мастеравые они равны? Или, как и в моём мире, те, кто производит, имеют меньший вес по сравнению с теми, кто продаёт? Короче нифига я не выяснил.

Глава 4

Мы шли уже почти два часа, когда я уловил движение впереди. Замедлил шаг, давая девушкам подойти ближе. Левее дороги что-то происходило. Точнее, мы пришли к концу какого-то события. Вон, несколько человек в стороне закапывают мертвецов. Судя по размерам засыпаемой ямы мертвецов этих самых довольно много. Ещё несколько человек ковыляют к городу. Этим тоже немало, с десятков будет. И ещё двое, судя по «паутине» – живых, просто валяются посреди поля битвы. А то, что здесь была битва это, как пить дать.

Похоронная команда закончила утаптывать (я не шучу, именно утаптывать) землю над захоронением и тоже ушла к городу. До которого, кстати, ходьбы осталось чуть больше часа. Интересно. Те, лежащие в поле, вообще никого не интересуют? Я обернулся к девочкам:

–Пошли, посмотрим?

Пошли, посмотрели. Блин. У одного нет обеих ног. Со стороны похоже, на случайность. Видать парень упал, а кто-то рухнул на него сверху с чем-то, вроде алебарды. Одну ногу отсекло выше, а другую ниже колена. Что интересно, отрубленных конечностей нет. Похоронили, что ли? А пацан совсем ещё молодой, даже жалко. И ведь, что характерно, лежит молча. Не зовёт на помощь, не пытается ползти. Даже не стонет. Просто ждёт смерти. То есть он сам себя уже списал. Ой, не нравится мне этот мир, ой не нравится.

Второе «тело» лежит чуток подальше. Этот, похоже, то приходит в себя, то снова теряет сознание. Нет, это я понимаю. У мужика руки в узел завязаны. Там каждая кость по несколько раз переломана. Конечно, в такой ситуации будешь всё время отключаться от боли. И что-то мне его руки напоминают. Вспомнить бы, где я такое уже видел? А, ладно, потом вспомню. А пока попытаюсь помочь страдальцу.

Когда мужик опять отрубился, я положил его руки вдоль тела и сел в сэйдза в изголовье. Свои руки положил ему на плечи. И призвал рэйки. Под ладонями разлилось знакомое изумрудное свечение. В голове пусто. Процесс занял минут тридцать пять – сорок. И только потом я сообразил, что сделал. Вот точно после перехода надо недельку в лесу отсиживаться. Иначе просто по глупости сдохнешь. О чём я, спрашивается, думал, применяя магию в чистом поле, откуда только что ушли люди? И к кому? К человеку, который волне запросто может на меня же накинуться. В благодарность. Ну и для того, чтобы завладеть моим добром.

Одно счастье. После сеанса рэйки пострадавший ещё какое-то время спит. Так что есть время подумать, что с ним делать дальше. А пока посмотрим ещё раз на мальчишку без ног. Парень видел всё. И продолжал молчать. Что интересно. В глазах страха – ни капли. А вот любопытства – хоть отбавляй. И это при том, что он считает себя трупом. Причём тот второй, которому я руки чинил, продолжает лежать, только теперь молча. Вот вы что подумали бы? Что мы какие-то странные типы, которые делают странные вещи и оставляют после себя трупы? Я, во всяком случае, решил бы именно так. И даю голову на отсечение, парень считает так же. И всё равно у него любопытство вытесняет страх. С другой стороны, он же и так думает, что уже мёртв? Так чего бояться?

Обидно. Вот его я поставил бы на ноги с превеликим удовольствием. Сам не знаю почему, но он мне нравится. Только чтобы вырастить ему ноги, мне сил не хватит. Пробовал я как-то восстановить утерянную конечность. Чуть сам не околдурился, столько сил потерял. А пацанчик молчит! Ещё один сын прерий выискался. И девочкам его жалко до невозможности, я же вижу. И страдают они оттого, что помочь не могут. А ведь в своём мире они бы с этим справились на раз-два.

Пока я их мысленно жалел, мы ведь по-прежнему не разговариваем, в голову закралась идея. А не предложить ли им поднапрячься и вылечить парня? А то страдать и ходить с кислой миной все могут. А напрячься? Да не из обиды: как же я такая великая волшебница и без

магии, а чтобы другому помочь? Собственно, что мы все теряем? Ну, будут они злиться на меня чуть больше? Или продолжат впадать в депрессию? Зато если получится...

– Так дорогие мои. Сами знаете, я помочь парню не смогу. А вы сможете. Если постараетесь. Нет, не так. Если **ОЧЕНЬ** захотите! Просто подумайте о том, что другой надежды у него нет. А я пойду пока присмотрю за тем, который спит.

Женя и Лея побледнели. Посмотрели на меня, потом друг на друга и, одновременно, перевели взгляд на мальчика у своих ног. А молодой воин закрыл глаза, и лицо у него побледнело и заострилось.

Вот...! Опять я глупость сделал. Зачем было надежду давать, если ни в чём не уверен? Мои волшебницы тоже поняли всё правильно и посмотрели на меня с укоризной. Пришлось спешно ретироваться к мужику с «починенными» руками. И вовремя, поскольку тот пришёл в себя. Только ещё не понял, что произошло. Судя по всему, он просто радовался, что боль ушла. И готовился тихо и спокойно отдать концы. Я остановился прямо над ним. Он равнодушно скользнул по мне взглядом. И вдруг снова впился в меня глазами. Очень интересно.

– Вставай воин.

Я произнёс эти слова совершенно бесстрастным тоном. И воин послушался, вскочил на ноги. И он по-прежнему не отрывал от меня глаз. Только я никак не мог понять, на что он собственно смотрит? Не в глаза, даже не в лицо. Так куда? А до мужика только теперь дошло, и он поднял руки к лицу. Смотрел он на них, наверное, несколько минут. А потом снова взглянул на меня. Но на этот раз в лицо.

– Ты сам Ои или один из его посланцев? Ты пришёл забрать меня на Гору?

Это ещё что? Никак религия? Дела! Наличие религии может означать как принятие магии, так и отрицание таковой аки ереси. А мужик ждёт ответа. И что ему сказать?

– Я не Ои. И не его посланник. И я ничего не знаю о жизни на Горе. Ты лежал в поле, без оружия и я подошёл посмотреть на тебя. А теперь ты можешь идти. Я оставлю тебе обе руки.

Последнюю фразу я сказал, надеясь показаться своим. Типа я в курсах местных обычаев. Не тут-то было. Воин явно видел что-то, что убеждало его в собственной правоте.

– Я понимаю. Меня победил голый безоружный раб, и я должен доказать, что достоин подняться на Гору и занять своё место. Я буду служить тебе. И пусть я снова лишусь рук, если предаю тебя. Скажи, как я должен тебя называть?

Вот не было печали. Но, если взглянуть с другой стороны может это и к лучшему? Если он уверен, что я толи бог, толи его посланец, то может он и вправду будет вернее, чем любой другой в этом странном мире? Во всяком случае, он может мне рассказать ещё кое-что. И, скорее всего, не обманет.

– Зови меня Лис. И скажи, почему ты так уверен, что я посланник Ои?

Воин даже как будто попрос. Разумеется, фраза ведь выстроена так, что он вполне может принять её за признание своей правоты.

– Твои мечи. Они странной формы, но форма может быть разная. Я видел и прямые мечи, и кривые и длинные и короткие. Но никто кроме Ои или его посланцев не станет носить мечи за спиной. Если ты не хочешь, чтобы тебя узнавали, повесь их на пояс.

Чёрт. Вот я осёл. Арбалеты у девчонок сообразил замаскировать, а про свои мечи и думать забыл. А ведь должен был сообразить. Способ ношения оружия характерен для каждого государства, а в данном случае мира. Иногда по расположению оружия можно определить место, где человек обучался его использованию. А соответственно его сильные и слабые стороны. Так что спасибо мужик, часть долга ты мне уже вернул.

– Сядь и Расскажи мне, что ты знаешь про Ои? Но прежде скажи своё имя.

– Ро. Меня зовут Ро.

Воин сел на землю, скрестив ноги. Я устроился напротив. И он начал говорить.

– Ои – Бог воинов. Он живёт на Горе. Оттуда он следит за нами. Воин, который жил и умер с честью, поднимется на Гору и будет жить там, среди братьев по крови. И, если он захочет есть, он получит еду, а если захочет пить, получит сладкого вина. И все ночи он будет проводить с женщиной. Но те, кто предал, струсил или стал разбойником, никогда не поднимутся на Гору. Они будут вечно бродить внутри неё и не увидят мира над облаками.

Интересно. Судя по описанию, этот Ои – самый натуральный Один, бог викингов. А какие боги у остальных? Я спросил. Ответ меня уморил. Со снисходительностью взрослого, который прощает ребёнку его незнание, Ро объяснил.

– Все они знают, что Ои существует. Но никто из них не знает, что Ои любит только воинов. Наверное, это хорошо. Иначе им было бы страшно жить. А так все они считают его своим богом. Богом торговли, богом кузнецов, богом земледельцев. Говорят, даже рабы считают его своим защитником. Вот умора. Ну кто они такие, чтобы Ои даже задумывался об их существовании?

Ясно. Следовательно, его снисходительность относится не ко мне, а ко всем кто имел несчастье не быть воином. Прикольно. Поехали дальше. Я спрашивал, а он отвечал. Маги и учёные? Он не знает точно, но ходят слухи, что у каждого Кудака были секретные Удаки, которые не командовали воинами. И Кудак звал их, когда хотел поговорить. А Кудак Ци, опять же по слухам, создал особое сословие, о котором никто ничего не знает и которое охраняют лучше, чем самого Кудака.

Как интересно. А Кудак-то, действительно гений. Если он сообразил, что один или два советника это хорошо, а вот целая организация, которая ДУМАЕТ для него это ещё лучше.... Далеко пойдёт. Если не зарвётся или не остановят. Да, а как на счёт судопроизводства? Так, всё любопытственнее и любопытственнее. Товарищ Ци, оказывается, ещё и суды создал. Избираются на год по представителю из каждого сословия. Каждый год суд возглавляет представитель другой профессии. Спорные вопросы решаются большинством голосов. У главы суда нет права вето, но он может использовать от одного, до трёх голосов, и таким образом, склонить решение в ту или иную сторону. Умереть и не жить. Мне всё больше нравится этот Кудак. Надо постараться не войти с ним в конфронтацию. А то ведь придётся убрать. А жаль. Так, что там ещё.

Спросить про деньги я не успел. Оттуда, где лежал мальчишка без ног, и страдали мои леди, раздался счастливый смех. И, что характерно, до того звонкий.... Интересно, в городе их услышали? Я встал и, с удовольствием посмотрев на выпученные глаза Ро, пошёл к виновницам торжества. Пацан ещё лежал, и вокруг его ног всё ещё таяло зеленоватое сияние, но они были. В смысле ноги. А мои ведьмочки повисли у меня на шее, плача, смеясь и хвастаясь одновременно.

Они смогли. Они пробились сквозь преграду, стоящую между ними и их силой. И теперь они снова Леди, а не просто две девушки на чужбине. И теперь им море по колено, тем паче, что его в этом мире вообще нет. Ну и прочие милые глупости в этом роде. Короче, этакое лёгкое помешательство. И я за них дико рад. Представляю, как им было тяжело. Это как певцу вдруг онеметь. Или художнику потерять зрение. Кошмар, одним словом.

За всеми этими восторгами они забыли и о своём протезе и о втором воине. Ну, Ро продолжал сидеть на том же месте, где и раньше. А вот молодой воин стоял возле нас. На своих новых ногах. И смотрел на девушек влюблёнными глазами. Но-но! Про Лею я молчу, но на чужую жену так пялиться неприлично. Тем более на мою. Тут до меня дошло, что в процессе лечения парня девушки сбросили шлемы. И теперь всем, кто их видит вполне очевидно, что это женщины.

Мало того, весьма обворожительные женщины! Час от часу не легче. Пока в голове носились панические мысли, молодой воин оторвал, наконец, глаза от своих спасительниц и посмотрел на меня. Повторилась история с его старшим сослуживцем. Если на Джейн и Лею парень смотрел влюблённо, то теперь у него на лице был самый натуральный религиозный экстаз. Вот!

Смотри на меня. А то взяли моду, чужих подруг рассматривать. А воин вспомнил, что у него есть голос.

– Ты сам Ои, или один из его посланцев?

Блин, они тут что, все под копирку говорят? Сначала Ро, теперь этот. Ведь буквально слово в слово повторил вопрос. Девочки смотрели удивлённо. Ну да, они же были заняты, пока я со старшим разбирался.

– Ты ещё молод, но должен знать, что Ои никогда не покидает Гору. Я посланник и ты можешь звать меня Лис. Назови своё имя, воин.

Эк я сразу вжился в роль. Куда там Станиславскому. Девушки всё ещё ничего не понимали, но видя, что я веду себя, как высший перед низшими, тоже приняли соответствующий вид. Теперь за моей спиной снова стояли две Леди. Причём Лея, умница, стала так, чтобы держать в поле зрения Ро.

– Меня зовут Гу.

Звук «Г» он произнёс на английский манер. Что-то среднее между «г» и «х». ГХу. Странное имя, хотя они тут у всех странные.

–Лис!

Это Лея предупреждала о приближении Ро. И выражение лица у него было... необычное.

– Это его новое имя, Лис. Спроси его, почему у него новое имя.

Так-с. Всё любопытственнее и любопытственнее. Похоже, эти двое не слишком друг друга любят. Я посмотрел на Гу. Его лицо выражало замешательство.

– Говори, воин.

– Раньше меня звали Удак. Я не знаю, кто дал мне это имя и зачем, но из-за него у меня всю жизнь были неприятности. Мне всё время приходилось драться. Услышав моё имя, многие сразу начинали нарываться. А виноват всегда оказывался я.

– Не только ты!

Это снова вмешался Ро. Не то, чтобы он пылал гневом, но присутствие парня его явно не радовало. Судя по выражению лица, он считал, что тот недостойн оказаться на Горе.

– Говори Ро.

Старший воин открыл было рот, но замялся. После некоторого размышления он кивнул на Гу.

– Пусть он сам расскажет.

Я посмотрел на Гу и кивнул. Парень вздохнул и начал.

– Это произошло, когда я окончил обучение, и меня включили в мою первую «руку». К У Ё. Все говорили, что он парень «весёлый», но лишь оказавшись в палатке «руки», я понял почему. Почти в каждой «руке» новичкам предлагают стать чем-то вроде «подруги» для остальных. Уговаривают, предлагают всякие поблажки. У Ё действовал иначе. Показал мне мою постель и, когда я нагнулся положить вещи, попытался снять с меня штаны.

Гу гордо выпрямился. Следы смущения исчезли, лицо отвердело. Надо признать, в парне, несмотря на молодость, проявляется характер. А он продолжал.

– Я оттолкнул его. Драться мне приходилось часто, У отлетел к входу в палатку. И разозлился. Он не стал пробовать ещё раз. Он поставил меня в середине прохода, приказал стоять, не шевелясь, и начал рассказывать, что он будет со мной делать ночью. И следующей ночью. И потом. И всё время называл моё имя.

Тут парень не выдержал и улыбнулся. Я ещё не понял, почему. А вот Ро явно напрягся.

– Когда У Ё устал, он предложил остальным присоединиться к беседе. И они стали разговаривать тему. Мы поставим Удака так, мы всунем Удаку туда... А вокруг палатки ходили воины других «рук». Они-то про меня не знали. Вот кто-то и побежал к Удаку нашей «толпы»...

Вот теперь до меня дошло. До девочек, кстати, тоже и они засмеялись. Ро аж позеленел от злости. Рассказ, тем временем, продолжался.

– В какой-то момент палатка завалилась. А потом нас вытащили из-под неё и поставили перед Удаком Хи. Он был в ярости. Рядом с ним стоял командир стражи Уда Мо. Он хороший командир, справедливый. Он сразу сказал Удаку, что я новенький и только несколько часов назад получил назначение в «руку» У Ё. И Удак приказал гнать меня вон, пусть со мной потом разбираются. А остальных приказал вести на площадку казней. Всем им должны были отрубить руки и: – Гу на секунду замялся, глядя на моих леги, но продолжил, – ну, мужское «достоинство».

Ух ты, круто! С другой стороны, а как должен был отреагировать Удак, услышав о том, что какие-то ухари собираются с ним сделать? Причём не стоит забывать, что это воинская часть, хоть и на дикарском уровне. А значит, слухи разлетаются мгновенно. И шепоток типа: «а нашего Удака-то трах-тарарах...», будет гулять ещё долго. Я бы тоже впал в ярость. Гу продолжал излагать свою трагикомедию.

– Их потащили на площадку, а я побежал.

– Во-во! – Прощедил Ро сквозь зубы.

А Гу продолжал рассказывать.

– Ещё утром я слышал, что сегодня Кудак Ци принимает людей на торговой площади. Вот я и бросился к нему. Нельзя же было позволить Удаку Хи казнить мою «руку». Они, конечно, уроды, но они моя «рука». Кудак был на площади. Я растолкал всех и попросил меня выслушать. Я говорил быстро, и всё время сбивался, но Кудак понял. И начал хохотать. А потом приказал послать гонца и остановить казнь. Он и его советники, всё ещё смеясь, отправились на площадку казней. А мне приказали идти к дому Уда Мо. Там я и ждал. Когда Уда вернулся, он сказал, что Кудак успел остановить казнь в самом начале. Только одному У Ё успели отрубить левую руку. Казнь всегда начинают с левой руки, на случай смягчения приговора. А ещё Уда Мо сказал, что Кудак приказал дать мне новое имя. Так я стал Гу.

Слушая окончание этого рассказа, я смотрел на Ро. А у того прямо челюсть отвисла. Он смотрел на молодого воина так, словно впервые увидел. И, едва тот замолчал, не выдержал и спросил:

– Ты что, не знаешь, что на приём к Кудаку записываются за много дней? И если кто-то пытается нарушить очередь, его могут потом найти и «наказать»? Там ведь собираются только торговцы и менялы из самых богатых.

– Знаю.

Гу говорил спокойно. А следующая фраза добила не только Ро, но и нас.

– Они и отомстили. Когда голая рабыня сбила меня с ног, один из воинов прижал к груди боевой топор и рухнул на мои ноги всем телом. А потом вскочил и бросился бежать. Недалеко, правда, убежал. Рабыня метнула меч ему в спину. Он лежит в яме, вместе со всеми.

В моей голове металась какая-то мысль. И связана она была со словами этих двоих. Сначала что-то сказал Ро. Теперь Гу. Что же такое они сказали, что меня так напрягает? Я думал об этом, краем уха слушая выяснение отношений между Ро и Гу. Похоже, о поступке последнего, когда он рискнул собой, чтобы спасти своих горе-сослуживцев, не знал никто. И парень стал парией в глазах всего войска. Да уж, весело ему пришлось. Хреновое это ощущение, быть одним из всех, но не со всеми. Когда-то Ланг описывал мне это чувство.

Щёлк! Мысль, бившаяся в мозгу, встала на место. Твою ж дивизию!!! Какую парочку, способную голыми руками перебить пару десятков человек я знаю? Кто владеет приёмами, способными завязать противнику руки в узел? Я в доли секунды прикинул расстояние и направление от точки, где выкинуло нас, досюда, и резко развернул Ро и Гу к себе.

– Почему вы решили, что те, с кем вы сражались – рабы?

Ребята ступевались. Резкое изменение моего поведения их, слегка, напугало.

– У них были браслеты рабов. Правда, только на левой руке, видимо с правой уже сумели снять.

Я повернулся к Джейн и Лее. Они всё ещё не поняли.

– Это Ланг и Лори.

Девушки одинаковым движением поднесли ладони ко рту, глуша вскрик. Оба воина смотрели на нас во все глаза. Я снова повернулся к ним.

– Что с ними стало?

Ответил Ро.

– Их схватили. Они убили слишком многих, чтобы просто казнить их на месте. Их продадут на торговой площади.

– Что сделали с девушкой?

Вопрос задала Лея. Просто раньше успела, судя по выражению лица Джейн.

– Я слышал, что она окаменела.

Это сказал уже Гу. Мы все трое оторопело уставились на него.

– Она что?

– Мимо меня прошли трое воинов. Они говорили, что когда её сумели свалить, то хотели «использовать». Но она превратилась в камень. Вроде тёплая, а на ощупь как статуя. Так её и унесли.

– Использовать!

Если бы не видел, никогда бы не поверил, что Лея может так шипеть. А уж взгляд, который она бросила на молодого воина, мог убить не хуже змеиного яда. Гу буквально съёжился под ним.

– Леди!

Я говорил резко и обе мои красавицы посмотрели на меня.

– Он повторил то, что слышал. И не нам судить тех, кто вырос в другой культуре. Вы обе должны это помнить. Разве не так?

Я снова посмотрел на воинов. И если Гу не вызывал у меня опасений, то с Ро нужно было быть настороже. Пока он принимал нас за богов, всё было нормально. Но если он сообразит, что мы тоже люди, хотя и другие, кто его знает. Но и это подождёт. Сейчас мне нужна полная информация о городе и государстве, которые создал Кудак Ци. Я снова обратился к воинам.

– Садитесь. И расскажите мне о городе.

Господи, как у меня болит голова! Столько сведений, которые я впихнул в неё за последние несколько часов, нормальные люди усваивают годами. Зато сейчас я знаю достаточно, чтобы не пропасть в первый же миг. Я знаю план города. Я знаю примерное устройство новоиспечённой империи. Я знаю имена и адреса тех, кто имеет вес в этом обществе. Я знаю очень много, но, пока, не представляю, как действовать. Мне нужен отдых. Хоть на пару часов. Иначе я просто свалюсь. Как оба моих источника информации, которые дрыхнут под деревом без задних ног.

– Тебе нужно отдохнуть.

Голос Джейн раздался у меня за спиной. Такой тёплый, такой родной. Как здорово, что она у меня есть. И что она здесь, рядом со мной. Мир вокруг «поплыл».

Я вскочил на ноги. В голове всё ещё вспыхивали остатки сумбурного сна. Но главное не это. Главное то, что я заснул. И не просто заснул. Меня усыпила родная жена. Используя свои проснувшиеся силы. Я, разумеется, чертовски за неё рад, но не на столько, чтобы оставить это просто так. Вскочив, я тут же оказался с ней лицом к лицу. И, как всегда, растаял. Утонул в огромных зелёных глазах. Вот ведь, только что хотел ей всыпать по первое число. Как всегда мысли, при слове «всыпать» перескочили на нечто совсем другое. И я окончательно успокоился, даже, развеселился. Чего эта зеленоглазая ведьмочка, простите Леди и добивалась.

– Не сердись, любимый. Прошло ровно два часа. И мы несли вахту.

Вот же, умничка моя. Вахту они несли. Нахватались у меня слов.... Ладно потом ей всё выскажу. А пока у меня есть план. Появился за время сна. И даже не один. Я огляделся в

поисках наших спасённых друзей. Оба всё ещё спали. Значит, есть время кое-что обсудить. И я изложил девочкам свои соображения. Много в этих задумках зависело от их вновь обретенных способностей.

Вопрос, в основном, состоял не в умениях, а в силе, которую надо было приложить. Но и на этот счёт у меня тоже была догадка. В моём ранце лежали три кинжала. Те, которые превратились при «переходе» в ювелирные изделия. Серебряные клинки, золотые рукоятки и драгоценные камни. Вот в камнях всё и дело. Если я правильно помню, а на склероз я, пока, не жалуясь, то один из кинжалов отличался от двух других именно камнем. В тех, что оказались у меня и Джейн, в навершии рукоятки были рубины. Большие, красивые и мёртвые. Зато в том, что был у Леи, был алмаз. И он «дышал».

Во всяком случае, у меня осталось такое ощущение. Что, в свою очередь, значит, что это, возможно, «амулет». Камень, накачанный магической силой под завязку. Если это так, у нас есть шанс обойтись малой кровью. А «пустой» камень вполне можно обменять на деньги. Судя по рассказам наших друзей, наши кинжалы стоят очень дорого. Так что без монет мы не останемся. Быстрая проверка показала, что я прав. Даже более того. Не только алмаз в рукоятке, а все камни кинжала Леи были магически «заряжены». И мы приступили к делу.

В этом мире признаком рабства служили браслеты. Железные браслеты на обеих руках. Они были достаточно свободны, чтобы их можно было заклепать прямо на руке с минимальными повреждениями для будущего раба. А вот снять их было намного тяжелее. С другой стороны это, пока, никому не приходило в голову. Проблема в том, что Ланг и Лори ведьмаки. И носят на левой руке браслет принадлежности к клану. У обоих наших друзей эти браслеты серебряные, хотя и потемневшие от времени. И на браслетах искусно выкованная волчья морда. Сомневаюсь, однако, что в пылу боя кто-то соизволил внимательно их рассмотреть.

А вот нам пришлось вспоминать во всех подробностях, благо видели мы их не раз и не два. Создать какое-то изделие из подручных средств это не слишком сложная магия. Вопрос только в количестве силы. И наличие запаса этой силы в виде «амулетов» было очень-очень кстати. Для начала сделали девушкам два серебряных браслета. Точную копию тех, что носили Ланг и Лори.

Следующим шагом была одежда. Моя была в норме. А вот с девушками сложнее. Богатый мужчина мог путешествовать в сопровождении своих женщин. Но о женщинах-воинах в этом мире до сих пор не слышали. Лори стала первой. Моим леди предстояло изобразить ещё двух. Проблема в том, что женщины в этом мире должны были одеваться в платья. Женщина в брюках: вопиющее нарушение местной этики. Прямо, как в средние века в моём родном мире. Предстояло найти компромисс, между принятыми нормами и тем, что необходимо нам.

В конце концов, девочки решили проблему. Поверх штанов они соорудили платья. Длинной почти до земли, оно от бёдер разделялось на несколько полос. В обычном состоянии они сохраняли видимость юбки, но в бою не мешали двигаться. Плюс элегантные дорожные плащи, скрывающие убранные практически за спину кинжалы. Почти все их пожитки перекочевали в сумки. В том числе мечи и арбалеты.

Между прочим, интересная деталь. У Ги, которого мы встретили первым, действительно был разбойником. И довольно известным. Вот будет прикольно, когда он придёт в Зик. И ведь меня он, всё-таки, обманул. Это я к тому, что поверил, будто он воин, а не бандит. А ведь приходило мне в голову, что воин вряд ли попытается убить и ограбить путников на дороге! Отсюда была и скользкость во взгляде. Думал, небось, проследить и тихо пристукнуть исподтишка.

Собственно мы квиты. Я ведь его, по доброте душевной, похоже, отправил прямиком на площадку для казней. Так вот. Предстояло решить, что делать с Ро и Гу. В Риме им, с рассказами о чудесном спасении, делать нечего. Пришлось отправить по одному в самые удалённые

города новой империи. Правда, в качестве дополнительной награды я подкинул им немного умений. Боевых, разумеется. Так что карьера им, надеюсь, обеспечена

Глава 5

К лавке менялы Тума мы подошли почти перед закрытием. До этого был променад по городу. На нас смотрели с почтением. Ещё бы. Мужчина в сопровождении двух женщин. Явный богач. Не то, чтобы из ряда вон, но и не каждый день встречаются. И одет странно, видно, что издалека. Короче взгляды сопровождали нас всю дорогу. У входа в лавку стояли несколько воинов. Судя по расположению – охрана. Судя по щитам на левой руке – на жаловании, а не привлечённая из военных. Нас незаметно, по их мнению, но внимательно осмотрели, но не остановили.

В помещении был только один человек. И, судя по полученному описанию, сам Тум. Несмотря на молодость, глава менял города Рима. Ни он, ни я не стали тратить слов. Даже на приветствия. Я положил перед ним свой «обменный» кинжал. Он взял его в руки и осмотрел. Чтож, парень профессионал. Внешне даже не дрогнул, но вот взгляд! Как говорил один из персонажей Булгакова: «... глаза не врут. Встревоженная истина на мгновение прыгает в них и всё кончено...». Так и тут. Лишь на мгновение появилась в глазах эта жажда, но я-то её увидел. И знал, что получу то, что мне нужно.

– Сколько вы за него хотите?

Голос звучный, хорошо поставленный. А как иначе, это одно из его средств производства. Вместе с намётанным глазом и цепкой памятью. А что касается цены... Когда я показал эту штуку Ро и Гу, они были в шоке. В полном смысле этого слова. Говорить они смогли только спустя вечность, и то с одышкой. По их словам за эту вещь я мог купить неплохую часть города. А что касается суммы. Воин получал двадцать монет. Учитывая, что они жили на всём готовом, это немало. Хотя за ночь с женщиной брали десять. За пару-тройку сотен можно было купить дом. За тысячу – небольшое дело. Мой кинжал, по их словам, стоил много тысяч. Может десять, может больше.

– Тринадцать тысяч.

Тум изобразил удивлённую улыбку. Но ведь глаза-то не удивились. Кинжал явно стоил названной суммы. Понять бы ещё почему. Этого мне не смогли объяснить мои источники.

– Кто назвал Вам такую несуразную цену? Я не знаю никого, кто дал бы за него больше восьми.

Так. Он не сказал восемь и всё. Значит можно и поторговаться.

– Я сделал скидку на удалённость от дома. Там мне сказали, что я смогу получить пятнадцать.

И опять глаза согласны. Хотя в них появилась и заинтересованность. Видимо реакция на «далеко от дома».

– Предполагаю, что вы живёте очень далеко. Десять.

Ага, вот оно. Судя по тону это и есть окончательная цена. Спорить дальше нет смысла, и грозит только потерей престижа.

– Хорошо. Пусть будет десять.

Мы пожали друг другу руки. Его лицо расслабилось.

– Если бы Вы, уважаемый, продолжили настаивать, то возможно я дал бы вам одиннадцать.

Ух ты, мне, кажется, изволили сказать комплимент? Ладно, ответим тем же.

– Если бы Вы, уважаемый, не предложили десять, я просто ушёл бы.

Мы улыбнулись один другому. Похоже, я ему симпатичен. На данный момент он мне тоже.

– Не скажете, где вы взяли такую уникальную вещь?

– Приобрёл как средство обмена. Не таскать же с собой мешки с монетами. Так гораздо проще и удобнее. Если понадобятся большие деньги.

– А вам они понадобились?

– Да. Мне понравился Рим, так что я собираюсь приобрести здесь дом. Большой, способный вместить меня и моих людей. И с двором, чтобы они могли тренироваться.

Тум заинтересовался.

– Тренироваться? У Вас есть своя «рука»?

Этот вариант был обговорен заранее.

– Джейн!

Свистнул кинжал, втыкаясь в стену за головой Тума. Торговец дёрнулся, но лишь самую малость. Зато заинтересовался. И сразу задумался. Даже, я бы сказал, замечтался. А, что?! Он богат. Наверняка у него не одна женщина. А отличаться от других любят все богачи во всех мирах. Первый в городе человек, имеющий охрану из женщин? Это круто. Хотя, если мы тут задержимся, он будет вторым. А пока он выдернул кинжал, осмотрел и протянул мне. Я, не глядя, протянул его назад. Джейн взяла его у меня из рук и, видимо, убрала назад под плащ.

– Очень интересно. Пожалуй, я могу Вам помочь.

Он взял кусок бумаги, написал адрес и поставил подпись. Протянул мне.

– Отдадите это хозяину дома, и он всё оформит без проволочек.

Натурально я приобрёл хорошего знакомого. А учитывая его положение, это большой плюс. Тем временем в лавке появился человек с мешками монет. Мешков было пять. Судя по всему, весили они немало. Сейчас я шокирую его ещё больше.

– С Вашего позволения, один мешок я заберу сейчас, а за остальными пришло, когда приобрету дом. Не таскать же их за собой по городу.

Я оказался прав. Менялы были одновременно и банкирами. Разумеется, всё прошло как по маслу. Тум написал мне ещё одну бумагу. Теперь вполне официальную. Мне вручено две тысячи монет, на хранении у Тума ещё восемь тысяч, которые я могу получить полностью или частями. При получении части монет запись будет добавлена в эту же расписку. Здорово.

Я сунул мешок в свою сумку. Мы попрощались с хозяином, и вышли на улицу. Время близилось к ночи. Нашей первой ночи в этом, богом затерянном, мире. В лучшей из гостиниц Рима мы сняли комнаты. Большие, и, главное, с ванной. Воду в неё таскали несколько человек. Возле дверей осталась девушка. Когда вода остынет, следовало сообщить ей, и она пришлёт рабов. Вылить остывшую воду и налить горячую. Просто ужас какой-то. Мы сказали, что температура воды нас не волнует, и отправили её восвояси.

Ванна находилась в отдельном помещении, хотя и без дверей. Девушки, само собой, заняли её первыми. Что же касается температуры воды, тут мы несколько покривили душой. Просто в сумках лежали нагревательные шарики. Их прихватила обстоятельная Лея, и они обнаружили, когда мы перекладывали вещи. Еду, купленную в трактире при гостинице, мы разложили на столе. Но обед потом.

Пока девушки плескались в ванне, я, стоя у окна и глядя наружу, думал. Прогулка по городу показала, что не всё тут так уж примитивно. Наука и культура, похоже, на зачаточном уровне. А вот ремёсла очень даже развиты. Город не имеет стен, но это потому, что его не от кого оборонять. Река служила лучшей защитой, а потом город стал центром империи и теперь в защите не нуждался. По той же причине нет замков и дворцов, которые стали развитием оборонительных крепостей.

А собственно дома очень даже неплохо выглядят. Каменные. Есть одно -, а есть и двух – и трёхэтажные. Мало того. Тут додумались до «закрытой» канализационной системы. Стоки не идут по поверхности, создавая соответствующее амбре, а проходят ПОД землёй. Помнится, в моём родном мире канализация – это бич городов с гораздо более развитой культурой. Короче

очень интересная смесь примитивизма с технологией. Когда девочки закончили мыться, вода всё ещё была достаточно тёплой. Я по-быстрому выкупался, мы поужинали и улеглись спать.

Утром мы поинтересовались у хозяина гостиницы, когда начинаются торги на площади. Время ещё было, и мы пошли искать дом, адрес которого получили вчера у менялы. Нашли быстро. И дом, надо сказать, на самом деле был хорош. В два этажа, каменный, с обширным двором. Двор был огорожен чем-то, вроде редкого частокола. Гм, странное получилось словосочетание – редкий частокол, но ничего другого на ум не приходит. Я позвал хозяина, отдал ему записку Тума и узнал цену. Пять с половиной сотен. Однако! По дороге мы несколько раз интересовались ценами, так что были более менее в курсе. Ладно, посмотрим, что там внутри.

Что сказать, дом, похоже, прообраз будущего градостроения. В нём были такие новинки, как, например, слив из ванной и туалетов. Мелочь? А прикиньте, как, без кучи рабов, которых мы держать не собирались, решать эту проблему? То-то же! Ещё в нём был десяток комнат, и возле половины из них присутствовали «удобства». Были подвал, две кладовки, большая кухня и много всяких придамбасов. Короче говоря, дом стоил запрошенных денег.

И я согласился. Девушки слова не имели, что их страшно злило. Хорошо хоть виду не подавали. Хозяин получил деньги, дал за них расписку (уровень грамотности населения чертовски высок), и пообещал, что мы сможем получить купчую на дом и ключи через два дня. Довольные друг другом мы расстались. Тем более было пора идти на площадь.

Народу на улицах, к этому времени, прибавилось. Все ждали начала «базарного» дня. Оказывается, есть время открытия торгов и их закрытия. Блин, я снова возвращаюсь к прежней мысли о местном мироустройстве. Ведь казалось поначалу, что тут сплошная дикость, а вот нет! Может всё зависит от уровня того, кто рассказывает?

Приготовления шли вовсю. Раскладывался товар, выводились на помост рабы. Вот только Ланга и Лори мы не видели. Может я ошибся? Но только я об этом подумал, они появились. Чуть в стороне от площадки для рабов стояли несколько столбов. К двум из них группа воинов, человек десять, прикручивали раба. Точнее не прикручивали, а растягивали на манер витрувианского человека. Он не был гол, на него натянули какую-то одежду. Рядом, к третьему столбу, привязали Лори. На ней был какой-то хитон, накинутый поверх рук. Судя по всему, руки у неё располагались, как у Венеры, выходящей из моря. Одна прикрывала грудь, вторая низ живота. Мои девушки накинули на головы капюшоны плащей, чтобы явно не бросаться в глаза. И мы подошли поближе. Ланг нас не видел. А вот Лори! Во всём её теле жили только глаза. И сейчас они смотрели на нас. И кричали и молили о помощи.

Над городом разнёсся медный гул. Торговый день начался. И я сразу нарушил привычный его ход.

– Эти двое принадлежат мне! Я требую, чтобы их вернули.

Над площадью установилась тишина. Видимо такое случалось не часто. Хотя случалось, мне Ро рассказывал, иначе я бы не стал рисковать. Он же рассказал, что в таких ситуациях обращаются к суду, чей представитель всегда присутствует на торговой площади. Если суд затрудняется решить, зовут Кудака.

Тем временем вокруг нас троих образовалось пустое пространство. И к этому пространству пробирались несколько человек. Один из них был торговец рабами, я видел его на помосте до того. Второй был воин, судя по одежде, доспехам и всему остальному, довольно высокого ранга. Его сопровождали ещё двое, в более простом снаряжении. И, наконец, чуть располневший человек с упрямой складкой в углах губ, судя по всему, судья. Спустя несколько минут они остановились передо мной.

– Кто ты?

Вопрос задал воин.

– Лис. А кто ты?

– Уда Мо. Рабы, которых ты назвал своими, захвачены моими воинами. А, значит, принадлежат мне.

– Я слышал о тебе. И тем ни менее, они мои.

Уда Мо смотрел внимательно. Он пытался оценить собеседника.

– У тебя есть доказательства?

– Джейн, Лея!

За моей спиной девушки синхронно вскинули левую руку. С серебряным браслетом на ней. По толпе пробежал общий вздох.

– У тех двоих такие же.

Уда посмотрел на торговца. Просто посмотрел, но тот подошёл и внимательно осмотрел браслеты девушек. Потом пошёл к столбам. Воины со всеми предосторожностями ослабили верёвки, давая торговцу осмотреть браслет. Ланг не двигался, глядя на нас. Торговец перешёл к Лори. Возникла пауза, браслет был под хитоном, а снять хитон было непросто. Наконец рабовладелец решился. Сделал надрез над рукой с браслетом и, опустившись на корточки (левая рука была внизу) осмотрел браслет. После чего повернулся к Уда Мо и кивнул. Военачальник посмотрел на меня.

– Что твои люди делали на учебном поле?

– Они должны были войти в город и найти подходящее для нас жильё. Ночь застала их в дороге, и они заночевали в поле. Они не знали, что оно служит для тренировки войск. Оказавшись между твоих воинов, они начали защищаться.

– Почему они начали защищаться? Раб должен знать своё место.

– Там, откуда мы пришли, раб не может опозорить хозяина, сдавшись без боя. Смерть для него предпочтительней.

– Хорошо. Но почему они были голые?

– Они пара. А их одежда, скорее всего, осталась валяться в поле, втопанная в землю во время битвы.

Если он пошлёт людей на поиски, то они найдут остатки вещей. Мы об этом позаботились.

– Твои рабы отлично сражаются. Даже женщина.

– Их учат с раннего детства.

– Женщин тоже?

– Джейн, Лея!

Девушки откинули капюшоны. По толпе снова пронёсся вздох. Вздох удивления... и восхищения. Я почувствовал гордость. Всё-таки у меня потрясающе красивая жена. И подруга у неё тоже красавица. Уда смотрел на них. Потом посмотрел на меня. И по взгляду я понял, что проблем не будет.

– Твоя рабыня. Она... в странном состоянии.

А вот сейчас будет опасно. Мне нужно применить чёрный шар, но незаметно для окружающих.

– Я могу подойти к ней?

Уда сделал разрешающий жест. Я подошёл, и положил ей руку на плечо. В последнюю секунду, в сантиметре от её тела, я щёлкнул пальцами. Шар всосался в её плечо уже под моей рукой.

– Приказывай!

Снова вздох толпы за спиной. Я тут сегодня просто представление даю, честное слово. Пора с народа деньги брать. А в голос произнёс:

– Ты можешь вернуться в нормальное состояние!

Одновременно, одними губами:

– Свободна.

Лицо Лори ожило. Тело под хитоном расслабилось, руки опустились вдоль тела.

– Спасибо, лорд Лис.

Толпа, на этот раз, не вздохнула. Она заорала, засвистела, заулюлюкала. Толпа она и есть толпа. Я вернулся к высокой комиссии. Пока я ходил туда-сюда и работал с Лори, они совещались. Судя по всему, предъявленных доказательств было довольно. Однако ведь были и финансовые вопросы. Плюс пара десятков трупов и десяток раненных. Так что сейчас мне, как пить дать, предъявят счёт. Ну, точно.

– Ты доказал своё право. Но твои люди нанесли ущерб. И ты должен его возместить. По решению суда ты должен заплатить Уда Мо тысячу монет.

– Ваше решение справедливо. Где и когда уважаемый Уда хочет получить деньги?

– Мы можем закончить расчёты в комнате суда.

– Великолепно. Пока мы всё улаживаем, освободите моих людей. Лея, Джейн, отведите их в гостиницу и пусть они приведут себя в порядок.

И мы с Уда, торговцем и судьёй пошли в дом суда. Там всё произошло быстро. Я достал деньги, торговец отсчитал нужную сумму, Уда Мо написал расписку, судья её заверил. После чего я предложил выпить за удачное окончание дела. Идея, видимо, была новая и всем понравилась. Опять я притащил в чужой мир новинку из своего старого. Это просто входит у меня в привычку. Послали за вином и закуской, за мой, разумеется, счёт. И мы четвером, воины охраны в пьянке не участвовали, хорошо повеселились. Где-то часа через два, мы расстались довольные друг другом, и вообще почти друзьями.

Я вошёл в наши комнаты и, едва за мной закрылась дверь, у меня на шее, плача и смеясь, повисла Лори. Ланг стоял рядом и молча смотрел мне в глаза, глядя жену по спине. А большего, пока, и не требовалось! За время попойки, которую я устроил на рынке, Ланг и Лори успели вымыться и получить приблизительное представление о том, куда мы попали. И как выкручиваемся. Одеть им было нечего, так что они так и щеголяли в каком-то тряпье. И оба были голодны как волки, но ждали меня.

Ну вот, теперь я здесь и голодающие накинудись на еду. А пока они насыщались, мы решали, что делать дальше. Прагматичная Лея предложила, прежде всего, приобрести одежду, обувь и оружие. За деньги, у торговцев, как подобает приличным людям. Тем более, что с деньгами у нас проблем нет. Вот интересно, это как компенсация за постоянное безденежье в моей старой жизни? Это я о том, что в каком бы мире не оказался, становлюсь богачом. А пока Лее пришлось отправиться к хозяину гостиницы и передать мою просьбу вызвать торговцев. Мне, типа как хозяину, не пристало делать это самому, а Джейн использовала положение жены. Короче, как всегда, кто придумал, тому и отвечать. Хорошо, что Лея у нас почти святая.

Торговцы прибыли уже через четверть часа. Мы, похоже, произвели на горожан неизгладимое впечатление. И, что интересно, пришли всего четыре человека. И принесли, я глазам своим не поверил, каталоги. Выполненные вручную, несколько примитивные, но самые настоящие. Обалдеть! В нашем Асгарде торговцы тащили с собой кучу помощников, нагруженных товаром. Если клиент был им известен. Или приходили сами, а получив заказ, тащились назад и, опять-таки, возвращались с помощниками. А я-то хорош! Ведь не додумался, хотя все возможности были налицо. И рисование в Мире Тысячи Солнц развито намного лучше, чем тут. И печатный способ им уже известен. Надо будет не забыть заняться этим, после возвращения.

Мысль, что мы обязательно вернёмся, пришла сама собой. На несколько минут я выпал из действительности. Обдумывал даже не саму мысль, а отношение к ней. Я внутренне был УВЕРЕН, что мы вернёмся. А ведь попав в Асгард, о возвращении назад и не думал. И даже снова оказавшись в старом мире, хотел вернуться в новый. А тут я уверен, что мы вернёмся домой. Хотелось бы знать, почему я так уверен.

Пока я где-то витал, торговцы терпеливо ждали. Может их и удивляло, что мои рабы сами подбирают себе всё необходимое, но они помалкивали. Только оружейник не раскрыл свой каталог. Вот он точно ждал меня. Мы заранее договорились, что девушки все свои наряды подбирают с учётом местных традиций и необходимости в любую минуту вступить в схватку. Ланг был в этом отношении ограничен лишь финансово. В том смысле, что он не мог носить столь же дорогую одежду, как хозяин, то есть я. В остальном он разбирался сам.

В конце концов, мы выбрали и одежду, и обувь в нужном количестве. После того, как заказы были сделаны и оплачен аванс, двое из четверых ушли. Теперь настала очередь подбора доспехов и оружия. Доспехи были необходимы Лангу и Лори, мы-то были в своих собственных. А вот оружие приобреталось для всех. Свою пару я убрал подальше с глаз. Пока не решим, стоит мне тут представляться посланцем Ои, или не стоит.

Со мной проблем не было, но когда очередь дошла до Ланга и девушек, оружейник начал мяться. Оружие полагалось только свободным. А ребята считались рабами. Пришлось напомнить, что Уда Мо уже видел, что мои девушки вооружены и не возражал. Ну, а ещё оплата увеличилась раза в полтора. И торговец не устоял. Для меня и Ланга приобрели по паре мечей. Для девушек по одному. На всякий случай приобрели также несколько копий, боевых топоров и чеканов. Плюс мелочь всякая, типа ножей и кинжалов. После оплаты аванса и этим двоим, пришлось посылать, теперь уже Ланга, к Туму. За следующим мешком с деньгами. Эдак придётся и второй кинжал менять на монеты.

Глава 6

Спустя три дня мы переселились из гостиницы в собственный дом. За нашим переездом наблюдали все праздные зеваки Рима. Ещё бы. За эти три дня мы стали популярнее самого Кудака. И началось это с того, что мне, несколько десятков раз, предлагали продать девушек. За бешеные суммы. Почти столько же предложений я получил и по поводу Ланга. А когда все они были отклонены, были совершены пять попыток похищения. Четыре из них прошли относительно тихо. Так, пара сломанных рук, ног и челюстей. Пятая произошла прямо посреди города. И закончилась десятком трупов и моим требованием огромного выкупа. А дело было так.

Вчера после полудня, мы пошли в город. Поскольку сегодняшний переезд был уже обговорен, требовалось прикупить кое-что для нового дома. Как и в нескольких случаях до этого, Ланг шёл впереди меня, а девушки сзади. Вот их и пытались захватить. Причём, вот ведь дурость, используя четыре «руки» наёмников и сети.

По плану, сети должны были опутать нас всех и помешать защищаться. После чего меня намеривались просто убить. Ланга, если не удастся скрутить, тоже. Но вот девушек обязательно захватить целыми и невредимыми. Так что сети предназначались в первую очередь для них. Одна незадача. О других наших способностях, не боевых, они не знали. Весьма кстати тут проявился подарок, полученный Лангом при переходе. Теперь он мог использовать все свои ведьмакские способности без применения зелий. А соответственно элементарно «увидел», точнее учуял засаду. И не меняя ни скорости ходьбы, ни выражения лица сообщил мне кто, где и в каком количестве нас ждёт. Я передал эту информацию девочкам. А потом началось.

Сброшенные на нас сети мы изрезали в клочья ещё на лету. Ускоряться умели все. Кинувшихся на нас воинов, точнее, разбойников, поначалу старались не убивать. Ещё не поняв замысла нападающих, мы автоматически начали прикрывать девушек. Они образовали треугольник в середине, а мы с Лангом держали внешний круг. Первых нападающих просто сбивали с ног. Скоро стало ясно, что Ланга стараются вывести из строя, а вот меня намереваются уничтожить. Очень уж активно они старались меня достать. Минуты через три, им кое-что удалось. В смысле разозлить меня!

Я всё меньше просто парировал удары. Одному, уклонившись от удара топором по башке, съездил рукояткой меча по зубам. Мяса ему теперь в рационе не видать, зубы так и брызнули. Но тогда я ещё не был достаточно зол, чтобы ещё и руки ему пообрубить. А потом на нас снова полетели сети. И не просто так, а вместе с горшками сонного газа. Его учуяла Лори и предупредила Джейн и Лею. Втроём они умудрились НЕЗАМЕТНО применить магию и нейтрализовать эту гадость. А вот на сети у них времени не осталось. Все трое оказались впутаны в эту, как оказалось ещё и липкую, гадость.

На какое-то время они выбыли из игры и нападавшие решили, что дело сделано. Теперь они сыпанули на нас всей толпой. Почти два десятка человек против двоих. Кто-то сказал, что фраера не вымирают. Как он был прав! Ведь по всему городу ходили рассказы о том, как Ланг и Лори голыми руками, больше того, голышом, перебили десяток воинов и ещё столько же искалечили. А мы-то с ним вооружены!

Да ещё наниматель поторопился вылезти. Боялся видать, что товар ему попортят. Это я про наших леди. Вот мы его и узнали. А узнав, натурально озверели. Заказчиком выступал наш старый знакомец и один из неудавшихся покупателей. Главный торговец рабами в Риме. Именно он должен был продать захваченных Ланга и Лори на торговом рынке. И он же первым попытался купить у меня всех четверых. Потом только девушек. Потом только Ланга. Предлагал он всё больше и больше, но представить, что он совсем свихнулся и попытается их захватить?

Хотя в теории это возможно. Я же чужак. Меня никто не знает. Всё, что я делаю и как делаю, отличалось от того, к чему привыкли в Риме. Так что этот урод работороговец посчитал: если я умру, проблем не будет. Моих рабов он приберёт к рукам, объявит об их приобретении у неизвестного продавца и дело в шляпе. Ещё когда он припёрся в первый раз, Лори рассказывала, что, пока она была как статуя, он провёл возле неё почти всю ночь. Всё пытался убраться её руки и раздвинуть ноги. Тогда он не преуспел, но Лори каждый раз передёргивало, когда она его видела. Увидев его теперь во главе нападающих, мы с Лангом просто сорвались с тормозов.

Сначала в стороны полетели руки, сжимающие оружие или щиты. Но видимо сумма, предложенная за нас, была дороже конечностей. И тогда полетели головы. Это сейчас, когда я рассказываю, кажется, что это было долго. На самом деле вся разборка заняла около четверти часа. По истечении этого времени нагрянули воины Уда Мо. Его «куча», если помните, является городской стражей. Они быстренько повязали нескольких оставшихся в живых счастливыхчиков. Включая торговца рабами. Нас, что характерно, даже не тронули.

Прибывший на место ещё минут через двадцать Уда Мо прояснил ситуацию. Вооружённое нападение в черте города с целью захвата собственности – это преступление. Использование «рук» разбойников, которых стража разыскивает за нападения – тоже преступление. Сочетание того и другого соответственно преступление вдвойне. Я, как пострадавшая сторона, могу предъявить требование выкупа. До приведения в исполнение приговора. Какого приговора? Так вариантов всего три.

Первый, и наиболее в данном случае вероятный – смерть. Второй, если чуть повезёт и у Кудака, а такое происшествие именно в его ведении, будет ОЧЕНЬ хорошее настроение – отрубят руки. Обе. И, наконец, если я, как истец, потребую выкуп, и он будет выплачен, то возможно виновник будет просто продан в рабство. Будь я чуть меньше зол, возможно, просто ушёл бы. Но я смотрел, как Ланг помогает выпутываться из сетей девочкам, как осторожно режет кинжалом липкие сети. Представил, что это не Ланг и не я, а эта сволочь или кто-то из его людей. И что ждало бы Джейн, Лею и Лори потом...

И потребовал выкуп. Просто из чувства мести. Чтобы этот, даже не знаю, как назвать, помучался. Ну, вроде того, что вот она жизнь, рядышком. Очень паршивая жизнь, представляю, что будет с главным торговцем рабами, попавшим в рабство. Но всё-таки жизнь. А вот фиг тебе. И я назвал совершенно непомерную сумму. Пятьсот тысяч монет. По пятьдесят тысяч за покушение на каждого из моих людей и триста за покушение на меня. Я же, вроде как, хозяин.

Толпа, собравшаяся, как только драка закончилась, замерла. Уда Мо понятливо кивнул головой. Умён, ничего не скажешь. Он даже открыл рот, собираясь отдать приказ вести бывшего торговца рабами в суд. Но тут произошло совершенно невероятное. Торговец закричал, что он согласен. Он заплатит выкуп, если ему оставят жизнь. Толпа на миг замерла, а потом опять такое началось...

Крики, свист, в воздух летели шапки. В бывшего торговца летел всякий мусор. Воины стражи благоразумно отступили в стороны. Несколько минут мне казалось, что это ничтожество всё-таки поймёт, что именно его ожидает и откажется от своих слов. Но мрази всегда очень ценят свою жизнь. В конце концов, бывшего главного торговца рабами увели на площадь. Мне предложили следовать туда же. Девушки, всё ещё отдирая от себя липкие куски сети, шли следом за мной. Ланг, на этот раз, шёл позади всех.

Глава 7

Кудак Ци сидел на возвышении. Вокруг возвышения расположилась полусотня его личной охраны. У меня для них нашлось лишь одно определение – гренадёры. Все они были ростом с меня. А я ведь на голову выше большинства местных жителей. А Уд личной полусотни Кудака был вообще на голову выше меня. Гигант. В качестве оружия этот парень использовал двусторонний бердыш с укороченной рукоятью. Если кто не знает, что такое бердыш, то это что-то типа алебарды, но с очень широким лезвием. Односторонний бердыш весит около семи кило. Двусторонний, я думаю, все пятнадцать. Махать такой вот штуковиной в бою может только очень сильный и выносливый воин. Но это так, отступление от темы, для снятия напряжения.

А напряжения тут хватало. Судить предстояло человека, чей статус был одним из наиболее высоких в городе. И причём за несколько тяжких преступлений сразу. Да ещё согласившегося на небывалый выкуп, а, следовательно, уже практически выбравшего свой приговор. Так что у господина Ци были все причины находиться в плохом настроении. Тем ни менее, выглядел он спокойным и беспристрастным.

Кудак сидел без шлема, и было видно, что он бреет голову. Впервые за очень долгое время, я увидел человека, которому это шло. Кожа его имела слегка бронзовый оттенок. Орлиный нос, в сочетании с глубоко посаженными глазами, создавали странное впечатление. Лицо можно было бы назвать круглым, если бы не очень резко очерченные скулы. Вообще-то, я бы сказал, что Кудак похож на японца. Точнее на самурая. Или, ещё точнее, на сёгуна.

Уда Мо изложил ход событий. Несколько горожан выступили свидетелями, причём почти все упомянули, что сначала мы старались только отгонять врагов. И, наконец, перед Кудакком поставили оставшихся в живых разбойников. Включая тех, кто уже лишился рук с нашей помощью. Их судьбу Кудак решил одним движением. Вполне, надо сказать, международный жест. Более того, я бы сказал меж мировой. Ладонью поперёк горла. Секир башка, короче. Разбойничков уволок, и перед Кудакком предстал заказчик преступления.

Торговца просто трясло от страха, и Кудак смотрел на него даже не с презрением, а с безразличностью. И вопрос он задал неожиданный. И короткий.

– Зачем?

Обвиняемый торговец начал длинно рассказывать, как пытался купить моих девочек, как я не продавал, как он не мог больше терпеть. У Кудака было странное выражение лица. Скучающее. Его не интересовала жалостливая история, он ждал чего-то другого. И я успел сообразить. Раньше, чем услышал следующий, более раскрытый, вопрос.

– Зачем тебе жизнь?

Торговец поперхнулся словами. Краска с его лица сбежала, и он упал на колени.

– Этот чужак потребовал выкуп. Пятьсот тысяч монет. По закону, если я заплачу, мне оставят жизнь. Я заплачу. У меня есть эти деньги, спросите у главы менял Тума.

Этого типа так трясло, что половину слов присутствующие скорее угадали, чем услышали. Кудак повернул голову туда, где собралась римская элита. Разумеется, Тум стоял там. Взгляды он читать умел, а потому сделал шаг вперёд и громко сказал:

– Гяз говорит правду. У него есть монеты, дома и рабы на эту сумму.

Вот как, значит, это существо зовут Гяз. Ну и имечко. Скользкое, как его носитель. И что же теперь решит товарищ Ци?

А товарищ Кудак смотрел на стоящего перед ним на коленях человека. Мне даже показалось, что смотрел с жалостью. А потом вызвал меня. Ладно, надо так надо, я вышел вперёд и встал рядом с обвиняемым. Моя четвёрка вышла следом, и встала у меня за спиной. В двух метрах позади, склонив головы. Правильно встали ребята и девчата, умнички. Только пред-

ставить, как это им тяжело даётся. Моя прекрасная Джейн и Лори и Ланг! А принцесса Лея, которая должна изображать рабыню? Честное слово, я горжусь тем, как они держатся больше, чем чем-то ещё.

Глядя на меня Кудак приказал:

– Назовись.

Я стоял спокойно глядя ему в глаза. Может не как равный, но как имеющий на это право.

– Меня зовут Лис.

Кудак продолжал смотреть на меня, словно забыв о цели всего этого представления.

– Откуда ты?

Блин, только этого не хватало.

– Я пришёл издалека. Название этого места ничего не скажет тебе, Кудак.

И снова всё тот же немигающий взгляд.

– Как зовут твоих... людей?

Мне показалось, или была лёгкая заминка, перед словом «людей»? Как будто Кудак собирался сказать рабы, но, по какой-то причине, передумал? Так-так-так. Всё интересней. Что на самом деле является причиной того, что все мы стоим тут? Суд над Гязом или импровизированный экспресс-допрос меня? Но это всё мысли. А вслух я произнёс четыре из шести самых дорогих для меня имён.

– Кудак, их зовут Ланг, Лори, Джейн и Лея.

– Назови мне каждого.

Вот пристал. Меня это всё начинает активно напрягать. Но пока потерплю. Я встал так, чтобы оставаться лицом к Кудаку. Но видеть свою четвёрку.

– Ланг!

Ведьмак, не поднимая головы, сделал шаг вперёд.

– Лори!

Леди-ведьмачка, наша общая любимица и двойное чудо, вышла вперёд.

– Джейн!

Моя жена, моя любовь, моя жизнь. Я не смогу жить, если рядом не будет тебя.

– Лея!

Принцесса-леди. Любимица Дао и всего Асгарда. Умница и красавица.

Мы стояли посреди толпы людей, которые были для нас чужими. Посреди чужой площади чужого города в чужом мире. Пятеро против всех. Над площадью звенела тишина. Никто не мог понять, что происходит. Народ волновался, но боялся лишний раз вздохнуть, чтобы не пропустить чего интересного.

– Почему ты потребовал выкуп?

Кудак очень скупно относится к словам. Но я, кажется, понял, о чём он спрашивает.

– Я был уверен, что у него нет таких денег.

Он смотрел на меня очень внимательно. И, похоже, мой ответ его удовлетворил. Он снова повернул голову в сторону элиты.

– Перепиши всё, что требуется, на У Лиса.

Безусловно сказанное относилось к главе менял Туму. Это поняли все. В том числе осуждённый. Этот человек так и не понял, что выбрал самый худший из возможных приговоров. Но сейчас меня волновало не это. Кудак назвал меня У Лис. То есть придал мне официальный статус. Я уже знаю, что звание тут пожизненное. И если У ушёл со службы, по старости, или скопив денег и купив мастерскую или ещё какое-то дело, он всё равно остаётся У. Или Уд, Уда, Удак.

Это как знак отличия или, если хотите, признание заслуг перед городом. Соответственно, теперь у меня появилось что-то, вроде официально признанного гражданства. Но это для местных. Для меня важнее само сочетание: У Лис. Ведь Улисс это римский (какое совпадение)

вариант греческого имени Одиссей. Тот самый Одиссей, царь Итаки, которого боги заставили проделать очень долгий путь до дома. И главное в этом то, что он всё-таки вернулся. Можно ли считать такое совпадение знаком свыше?

И вот теперь мы переселялись в новый дом. Один из моих новых домов, если быть точным. Ведь вчера, после окончания суда, я снова оказался в лавке Тума. И он, дружелюбно улыбаясь, больше часа переписывал целую пачку листов. И каждый лист заверялся пришедшим с нами вместе судьёй. Так что нынче у меня целая дюжина домов. Плюс в помещении при рынке, три десятка рабов. И сотня, или около того, рабов, занятых в домах.

И без малого пятьсот тысяч монет на хранении. Не у Тума лично, но у гильдии менял города Рима. Без малого это потому, что восемь тысяч монет, которые стоили дома с обстановкой и ещё четыре тысячи, или чуть меньше, которые можно было выручить за рабов, составляют, пусть и ничтожно малую, но часть общей суммы выкупа. Была одна любопытная деталь. Бывший хозяин всего этого, а ныне раб по имени Гяз тоже формально принадлежал мне. Но его уже купил лично Кудак Ци. О чём была составлена купчая, которую мне вручили вместе с суммой в пятьдесят монет.

Достаточно много. Цены на рабов сильно колеблются. Может быть и десять монет, может и тридцать, но в среднем двадцать пять. Есть, конечно, уникалы. Такими считались, к примеру, Ланг и Лори. За них просили около сотни за каждого. Но в целом цены были относительно невысокими. Что создавало условия для почти древнегреческой утопии, где самая бедная семья имела минимум троих рабов. Очень мне интересно, каким образом Гяз собрал такую сумму? Я ведь уточнил у Тума, это на самом деле баснословные деньги. Таких нет ни у кого не только в Риме, но и на всех завоёванных Кудак Ци землях. Включая самого Кудака. Так что, по словам того же Тума, я теперь очень важная шишка.

Переселение прошло в торжественно-спокойной атмосфере. Рабы хозяина гостиницы перетащили наши вещи и сложили их в большом салоне. Или гостиной, как хотите, так и называйте. После их ухода мы, оставшись, наконец, одни, почувствовали себя несколько спокойней. Каждый выбрал себе комнату по вкусу. Лея слегка погрустила, что ей придётся жить одной, но, характер есть характер и уже через час она хвасталась, что её комната самая просторная.

Девушки хлопотали по хозяйству, а мы с Лангом решали, что делать дальше. Его, как и меня, слегка напряг интерес товарища Ци к нашим персонам. И вот теперь мы обдумывали план экстренного ухода. Долго нам, правда, размышлять не дали. Время только приближалось к обеду, как в двери постучали.

Оказывается дверные молотки очень даже прикольная штука. А казалось бы, железяка железякой. Или бронзояка бронзоякой? А, не суть важно. Главное слышно хорошо. Мне принесли сообщение от нового главного торговца рабами. Ему нужно было знать, когда я освобожу помещения от своих рабов, и что я вообще собираюсь с ними делать. Я попросил подождать пару дней, пока я, хотя бы приблизительно, не разберусь с новым имуществом. Посланец удалился, а я призадумался. Чёрт меня подери, что-то я слишком вжилсь в роль рабовладельца, если позволяю себе думать о людях, как об имуществе. Это не есть хорошо. Но, вообще-то, надо заняться этим вопросом безотлагательно. Может сразу после обеда.

Ну, сразу после обеда не получилось. Для начала мы сообща решили, что людей приведут сюда, в наш дом. И я «побеседую» с каждым. С помощью чёрных шаров разумеется. Лори, единственная, кто освоил этот фокус, будет мне помогать. И вот тут проявились очередные сюрпризы. Глядя на Лори, которая для тренировки выпустила пару шаров, Ланг тоже щёлкнул пальцами. От этого щелчка стул, стоящий в паре метров перед ним, улетел в угол.

Все замерли. Включая самого Ланга. Он не понял, как это произошло, а, заодно, представил, что было бы, стой перед ним кто-то из нас. Стул-то, от удара о стену, разлетелся в щепки! Что тут началось! Три наших леди бросились обследовать дом и подвал на предмет

поиска помещения для занятий магией. А потом, найдя, до самого вечера накладывали на него всякие охраняющие заклинания.

И каждые пять минут напоминали вконец обалдевшему Лангу, чтобы не смел думать. Вообще ни о чём. И шевелился поменьше. Само собой разумеется, что бедный парень так задёргался, что всерьёз предложил мне шарахнуть его чёрным шаром. Для профилактики, так сказать. Я предложил более простой вариант, табуретом по затылку. Чувство юмора великая вещь. Ланг сначала посмеялся, а потом нашёл самый простой выход. Ушёл в их с Лори комнату, лёг и заставил себя заснуть. Чуткие Джейн с Леей отправили Лори контролировать мужа, а дальнейшую обработку дома вели сами. Всё для того, чтобы никто вокруг ничего не заметил. Да и дом, неплохо бы, чтобы устоял.

Помнится в столице, когда наш дом обрабатывали похожим образом, там человек шесть на носилках унесли. Так что я даже загордился. Тем, какие мои Леди сильные волшебницы. Однако к вечеру все устали, как собаки, даже я, хоть ничего толком и не делал. И по дороге в спальню я думал только о том, чтобы упасть и заснуть. Моя зеленоглазая волшебница, та вообще шла с трудом. Но так было только до того момента, когда за нами закрылась дверь, и мы с Джейн поняли, что остались одни. Впервые с того момента, как нас занесло в этот странный мир.

Здоровенная бадья, которая имела тут в качестве ванны, была наполнена. Нагревательных шариков ещё хватало. Так что не прошло и минуты, как над водой поднялся пар. Джейн скосила на меня глаза и неторопливо стала избавляться от одежды. Открылся такой вид! Должен сказать, обнажённая красивая женщина это отличное тонизирующее средство. На некоторое время усталость куда-то улетучилась. От одежды я освободился гораздо быстрее, чем моя красавица. И в ванну мы опустились практически одновременно.

Не могу с чистой душой сказать, что мы мылись. Это наверняка называется по-другому. Хотя мыло и прочие купальные принадлежности использовались. Потом мы вылезли из воды, но до постели добирались с препятствиями. Очень занимательно получилось. Да и добравшись, заснули далеко не сразу. Сильно подозреваю, что без предшествующей магической обработки дом бы вряд ли устоял от наших «колыбельных».

Само собой, что и утром времени на решение мелких проблем типа рабов и домов не нашлось. Леди занялись обучением Ланга. Я скромно присутствовал. Поначалу. Потом какое-то время прикалывался с девушек и их попыток обучить ведьмака. Правда в какой-то момент понял, что ещё одна шутка, и они примутся за меня. Всерьёз. Потому как ничего у них не получалось.

Точнее у Ланга ничего не выходило. Обе опытные Леди приуныли, и чуть было не впали в тоску. Но тут вмешалась ученица. И посрамила нас всех. И мудрых волшебниц и зубоскала, то бишь меня. Эта скромница просто напомнила нам, что и я не сумел овладеть магией Асгарда. Мои заклинания собственно таковыми не являются. Я просто делаю какие-то движения, и получается что-то. Чего никто другой повторить не может. А поскольку Ланг свои способности, предположительно, получил таким же образом, то возможно и у него всё точно также.

Вот чем умный человек отличается от дурака? Способностью принимать чужие идеи и признавать свои ошибки. Так что Джейн и Лея обняли Лори и предоставили ей заниматься супругом. И ведь, что характерно, у неё получилось. Для начала она предложила Лангу наблюдать за ней, а сама принялась выпускать «чёрные шары». Выпустив с полдюжины, Лори, даже не поворачивая головы сказала:

– А теперь ты!

И Ланг, как и вчера, щёлкнул пальцами. Стоявшее напротив брёвнышко, долженствующее изображать манекен, улетело к дальней стене. Леди зааплодировали.

Потом задумались. А потом принялись тихо что-то обсуждать, всё более увлекаясь. Наконец хлопнули друг друга по подставленным ладоням, и отошли от нас подальше. Пока я наблю-

дал за ними, Ланг уже несколько раз смог послать воздушную волну. А юная вундеркиндша уловила связь. И предложила мужу сделать то же самое, но подумать об огне. И в стену полетел неплохой такой огненный шар, или файербол, как хотите. Теперь и Ланг понял, в чём фокус и следующим движением вогнал в стену что-то вроде тройного лезвия. Только лезвия были рассчитаны на дракона, судя по размеру.

Следующие пару часов они с Лори пытались разрушить фундамент дома всеми доступными способами. А я наблюдал то за ними, то за Джейн с Леей. Сначала Леди что-то очень живо обсуждали. А потом начали строить каркас заклинания. Каждая своего. Между нами, я сам не так давно узнал, в чём фокус. Собственно после того, как решил узнать, почему я не могу научиться их магии, а они моей.

А суть вот в чём. Магия, в том виде, который известен и практикуется в Асгарде, представляет собой именно умение составить каркас заклинания. Ну и наполнить его силой, разумеется. Выглядит этот каркас как голограмма. Этаким объёмный чертёж в изометрии. Иногда это что-то трудноописуемое. А иногда вполне узнаваемое. К примеру, заклинание магического щита, который служит защитой и от магии и от физического воздействия, выглядит как шар, вписанный в куб. Прозрачный шар в прозрачный же куб. Как-то так.

Создав такую вот голограмму, маг наполняет её силой и, вот тут и начинается самое интересное. Если маг не слишком сильный, то заклинание, посчитав, что больше ему не светит, втягивается в руки мага. Вот именно так, в руки. Как пар в трубы. И всё. Теперь маг может его применить столько раз, на сколько у него хватит сил.

Всё гораздо сложнее, если маг сильный. Тогда заклинание терпеливо ждёт, пока он сам решит, что энергии достаточно. А пока он собирается продолжать напитывать каркас силой, голограмма будет висеть там, где он её подвесит. Посреди кабинета, например. И заметьте, украсть заклинание нельзя. Оно просто не отреагирует на другого человека, будь он хоть трижды магом. В этом и прикол. Каждый маг сам создаёт для себя заклинания. Описание, схему, даже макет изучают в школе магии. Но создают только лично.

Поэтому, кстати, они хоть немного, но отличаются у разных магов. Так у Джейн молнии синие, а у Леи фиолетовые. Хотя заклинание одно и то же. Когда обнаружилось, что я могу использовать магию, меня попытались учить. И поняли, что со мной номер не проходит. Я не строю никаких каркасов. Не пытаюсь завязать шар в узел так, чтобы он всё равно остался шаром. Я просто щёлкаю пальцами или делаю жест, не всегда, между нами, приличный, и всё. Летит тройное лезвие, или чёрный шар. Из-под земли выскакивает такое себе дерево, метров до десяти в высоту. Или вот ещё земля встаёт дыбом, создавая довольно высокий вал. Сможете догадаться, каким жестом это достигается?

Но продолжим. Факт остаётся фактом, но учить меня оказалось бесполезно. Хотя были у моих девушек очень интересные вещицы в запасе. Те же заклинания свёрнутого пространства. Или заклинание сжатия. Это когда нормальная вещь, становится размером с кукольную. Можно, скажем, шкаф со всем барахлом уменьшить и положить в сумочку. Одна беда: кто его уменьшал, тот только и может развернуть в нормальный вид. Такая незадача.

Я это всё к чему говорю. Лея и Джейн строили каркасы заклинаний. Причём заклинание, которое строила Джейн, я узнал. Оно было скорее забавным, чем нужным. Заклинание иллюзии одежды. Она могла, будучи не совсем одетой, точнее совсем не одетой вдруг оказаться в платье. Или в брючном костюме, или в одной короткой юбке, но это уже чисто поиздеваться над мужем. Надо мной, в смысле. А вообще у неё было с десятков заложенных в заклинание одежек. Говорю же, заклинание из чисто прикольных.

Хотя Лея очень хотела создать такое же. Но не получалось. Интересно, а зачем Женя его сейчас создаёт? И у Леи тоже что-то из мелочи, во всяком случае, так выглядит. Заметив, что девочки закончили возиться с каркасами и начали наполнять их силой, я оставил Ланга и Лори продолжать попытки разрушить подвал и пошёл к ним. Оставалось пройти пару шагов, когда

заклинания были закончены. А от произошедшего в следующий момент я застыл на месте. Потому как произошла очень занятная вещь. Дамы, закончили закливания и... свернули их. В шарик.

Вот прямо так, «в лёгкую». Хотя на самом деле, это жутко долгий и трудоёмкий процесс. Недаром же свёрнутых заклинаний раз-два и обчёлся. Гораздо чаще встречаются амулеты. Мелкие бытовые заклинания не в счёт, там совсем другая технология и этим живут чёрт-те сколько слабеньких магов. Блин, опять отвлёкся. Так девушки свернули заклинания в шарик. И передали друг другу. И, что главное, те послушно всосались в чужие руки.

Первой опомнилась Лея. Повела плечами и на ней, поверх одежды, появилась коротенькая юбочка. Лея посмотрела на себя и прыснула. Джейн тоже засмеялась, посмотрела на меня и её волосы стали в два раза длиннее и резко потемнели. Заклинания ПРАВИЛЬНО работали у новых хозяев. Счастью моих леди не было предела. А потом они завизжали так, что три этажа над нами уцелели чудом. Должны были взлететь, точно вам говорю. Вот вроде вполне порядочные девушки. Но чуть что – визг. Летучие мыши у них в предках, что ли?

Ланг и Лори бросили своё развлечение, и подошли узнать из-за чего весь сыр-бор. Пока Джейн и Лея, перебивая друг друга, рассказывали им, что произошло, мне в голову пришла идея.

– Скажите мне, барышни, а зачем вы собственно составляли заклинания по новой? Не проще было просто сразу свернуть готовое и все дела?

Лея оценивающе посмотрела на меня. Потом на Джейн. Моя жена ответила ей понимающим взглядом. Иногда я совершенно не понимаю женщин. Иначе бы сразу дал дёру. А так не успел. И в меня аккуратно так «чпокнули» два шарика. Один с синеватым отливом. Второй с фиолетовым. Сразу видно, какой от кого. Только теперь я понял, что ощущает человек в ту секунду, когда в него попадает мой чёрный шар. Он ведь не знает, чего от этой пакости ждать. Вот и я понятия не имел. Хорошо хоть не начал бубнить обычную присказку про «повинуюсь».

На меня с ожиданием уставились четыре пары глаз. Чего они, интересно от меня хотят, а? Я прислушался к своим ощущениям. До меня не сразу дошло, а уж когда я понял! Изобразив на лице гаденькую усмешку, я направился к любимой жене. На ходу сжимая и разжимая пальцы правой руки. Как будто комкал что-то в ладони. Джейн пискнула и спряталась за Лею. Наивная. Типа если я захочу её уменьшить, мне кто-то сможет помешать.

На самом деле я был доволен как слон. Давно хотел научиться этом фокусу. А то между пальцами левой руки я могу небольшой дом унести. А вот просто уменьшить что-нибудь и положить в сумку: никак. Так что спасибо ей большое. И Лее тоже. Она девушка серьёзная, по мелочам не разменивается. Да и сил у неё, как у волшебницы, больше. Она мне свои молнии подкинула. Они у принцессы очень красивые. А уж если попадёшь! От противника разве что щепотку пепла собрать можно. И то, если ветром не разнесёт.

Я тут же их и испытал. Если у дома есть душа, то она сильно пожалела, что попала к таким вандалам. А молнии у меня вышли отличные. Правда, чёрные, но так даже лучше. Впечатление производят. Короче сграбастал я Джейн и Лею в охапку, чмокнул, кого куда положено. Потом подумал и чмокнул Лори тоже. За компанию. Для Ланга сделал исключение. Пожал ему руку. На этом клоунада закончилась, и мы пошли наверх обедать.

Наверху вспомнили, что на рынок никто не ходил, а мясо и прочие такие вещи покупаются на один раз. Потому как летом хранить их негде. Зимой, как нам разъяснили, можно покупать впрок. В кладовке есть такая небольшая комнатка. У неё в стенах несколько дыр и морозный воздух создаёт импровизированную морозильную камеру. Но сейчас пришлось отправлять Лори под охраной Ланга за покупками. Я попытался сесть и расслабиться, но мне не дали. Погнали в пресловутую «морозилку» дыры замуровывать. Причём так, чтобы снаружи это было незаметно. Девушки решили наложить на сие помещение заклинание холода. Мы же маги, нам ли ждать морозов.

Пока принесли продукты, я закончил с кладовкой. Взял в подвале пару камней, забил в дыры и применил «пресс». Легонько применил, чтобы стену целиком не вывалить. Получились такие аккуратные пробки. Главное их при желании вытащить можно. Ну, так, на всякий случай.

После обеда продолжили. Ланг освоил уже с пяток боевых заклинаний. Правда одни у него получаются сразу, а на другие приходится несколько попыток. Но это ведь всего за один день. Как он ещё на ногах стоит, вот в чём загадка. Помнится, я, когда осваивал первые заклинания, просто отключился. В голове, тем временем, вызрела идея. До сих пор выпускать чёрный шар смогла научиться только Лори. У неё он, правда, был перламутровый с серебристым отливом. Но, если девушки смогли передать мне свои заклинания, то может и я смогу передать им свои? Пришлось прилагать массу усилий, чтобы сосредоточиться на поставленной цели. Мои красавицы, пока я тут мучаюсь, активно делятся друг с другом всякими заморочками. Прямо не Леди, а цирковые жонглёры. Шары туда-сюда так и летают.

В какой-то момент я так сосредоточился, что вообще отключился от всего окружающего. А когда слегка расслабился у меня на ладонях лежали два чёрных шара. Вот так, держа их на вытянутых руках, я и пошёл к девушкам. Всё боялся, что заклинания или сорвутся и полетят во что-нибудь или испарятся. Обошлось. Джейн и Лея, увидев, что у меня в руках даже дышать стали через раз. А уж когда я объяснил, что это должно быть!

Всё-таки храбрые у меня женщины. Нет, чтобы тихо упасть в обморок. Или наоборот, убежать с криками. Ещё чего! Приняли свою участь со стоицизмом Мусия Сцевола. В смысле сами взяли шары из моих рук. Постояли, прислушались к себе. И разом запустили в меня новыми заклинаниями. Красивые они у них вышли. Один шар словно из голубоватой стали. Другой сиреневый, с золотыми прожилками. Но на этот раз я на их шуточку не попался. Чингачгук два раза на швабру не наступает! Так что подарки пролетели над моей головой и с чмоканьем вошли в стену. Потом мы долго делились впечатлениями. А потом все разом начали зевать. Судя по моим внутренним часам, уже давно наступил вечер. Да и сил, если честно, уже не осталось. Так что мы быстро перекусили и отправились спать.

Утро напомнило, что мы живём не на острове. Мы только закончили завтрак, как в двери постучали. Это у них просто мания какая-то. Не давать нам расслабиться после еды. На этот раз посланец был от Тума. Ещё получая права владения на дома, я сказал ему, что хочу почти все их продать. Не нужна мне дюжина домов. И хлопоты со сдачей их внаём тоже. Вот глава торговцев и сообщал, что заказ выполнен. У него есть покупатели на все дома. Так что желательно сообщить ему, какие я продавать не собираюсь. А собирался я оставить только один дом. Была у меня мысль «освободить» Ланга и отдать дом ему и Лори. Пришлось на ходу менять планы и отправляться осматривать свою собственность.

Тум ждал нас возле первого из домов. Точнее возле небольшого дворца. Это крикливое сооружение не понравилось мне сразу. Глянув на лица друзей, я понял, что и им тоже. О чём немедленно сообщил торговцу. Ну, не то, чтобы сообщил. Сказал, что он может его продать. Парень аж расслабился. Видать на эту хоромину был очень выгодный покупатель.

– У Лис, а как поступить с рабами из этого дома? Хотите продать и их заодно? Или отправить к торговцу?

Да, вопрос. Продавать людей в качестве предметов обстановки я пока не готов. Но и к торговцу отправлять не хочется.

– Вот что. Когда покупатель собирается вселиться?

– Да через пару недель. Дом большой, надо и вещи перенести и вообще.

– Хорошо. Тогда завтра часам к десяти пришли рабов из всех проданных домов ко мне.

Я посмотрю и решу. Хотя, знаешь, пришли всех. Ты ведь с главным торговцем рабами знаком? Можешь это устроить?

– Ради такого клиента: – Тум дружелюбно улыбнулся, – всё, что потребуется.

– Прекрасно. Тогда продолжим осмотр.

Нам пришлось обойти почти весь Рим. Этот Гяз, чтоб ему пусто было, имел дома во всех более-менее приличных районах города. И не самых приличных тоже. И ведь купленных почти не было. Из дюжины домов десять построили по его заказу. Видимо и дизайн был тоже его. Очень уж они были нам всем неприятны. Ещё один дом был похож на барак или казарму. Комнаты в нём предполагалось сдавать внаём. В каждой отдельная семья. Должна была жить. Осуществить свою задумку работорговец не успел. Но рационализатор, блин. Решил придумать коммунальное жильё. На этот дом покупателя не было.

Зато последний домик нам понравился. И я совсем уже было собрался его оставить себе. Только Тум решил нам рассказать его историю. Совсем не весёлую. Гяз отобрал этот дом за долги. Такую, гад, аферу провернул! Жил тут раньше какой-то торговец. Не слишком богатый, не слишком именитый. Но дело имел крепкое. Разумеется, была у него и женщина в доме. Родился у неё мальчик. Рос. Когда пришло время, тянул жребий, как все.

Оказывается не такая это и случайная судьба. Нет, у бедняков, рабов и прочего простого народа так и есть. Можешь оказаться воином, можешь ремесленником, а можешь и водовозом. Но у тех, кто побогаче расклад другой. Если сын торговца – то и быть ему торговцем. На худой конец ремеслу учиться. Но не как рабочему, а в качестве будущего хозяина. И вот вышла такая накладка. Парень вырос, а торговцем быть не хочет.

Целыми днями рисует. И нет бы, какую рекламу. Или что-то другое, что покупают охотно. Нет. Рисует то рынок, то поле. А то детей, в пыли копошащихся. Торговец бился с сыном, бился – всё зря. Привёл в дом девочку–рабыню. Думал, наверное, что парень мужчиной себя почувствует, да за ум возьмётся. Только художник иначе всё видит. И начал он эту девочку рисовать. И как полы моет. И как двор убирает. И как воду носит. Посмотрел торговец на это дело и решил девочку продать. Позвал Гяза, предложил цену. Договорились встретиться на следующий день и всё оформить. А ночью старик помер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.